МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра гражданского права
Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

ВКР УдГУ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

Абандон или отказ от прав на застрахованное имущество

Работу выполнил
Студент группы ОС-40.05.01.03-52
Исрафилова Эльмира Маратовна

Научный руководитель
к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского права
Бажайкин Анатолий Леонидович

Заведующий кафедрой гражданского права
д.ю.н, доцент
_____
(решение о допуске)
Ходырева Екатерина Александровна
«___»_____2026 г.

Ижевск – 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

No table of contents entries found.

ВКР УдГУ

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной экономики страхование выступает одним из ключевых инструментов минимизации рисков для физических и юридических лиц. Особую актуальность приобретают вопросы, связанные с реализацией прав страхователей в сложных ситуациях, в том числе при полной или значительной утрате застрахованного имущества. Одним из таких механизмов является абандон, т.е. отказ от прав на застрахованное имущество, который в свою очередь позволяет страхователю передать права на поврежденное или утраченное имущество страховщику в обмен на получение полной страховой выплаты.

Институт абандона представляет собой значимый элемент страхового права, который оказывает влияние на распределение рисков и имущественных интересов сторон договора страхования. Актуальность исследования этой правовой конструкции обусловлена ее практической востребованностью. Прежде всего в страховании транспорта, где высока вероятность полной утраты объекта. Еще есть немало существенных правовых неопределенностей, затрудняющих единообразное применение норм на практике.

Несмотря на длительную историю существования института абандона, в современной правовой системе сохраняется ряд нерешенных вопросов. Не до конца прояснены условия реализации права на абандон в различных видах страхования, не урегулированы последствия обнаружения застрахованного имущества после выплаты возмещения, возникают сложности с переходом права собственности на недвижимость в порядке абандона. Кроме того, наблюдается расхождение в подходах к регулированию абандона в национальных правовых системах. Если в англосаксонском праве институт сложился исторически и имеет устойчивую практику применения, то в российском праве, его нормативная база требует доработки.

ВКР УлГУ

Особую остроту проблема приобретает в контексте российского законодательства. С одной стороны, Закона закрепляет право страхователя отказаться от прав на погибшее имущество в пользу страховщика для получения полной страховой суммы. С другой, на практике возникают проблемы, связанные с отсутствием четкого механизма реализации этого права, особенно применительно к недвижимому имуществу. Неясность в вопросах сроков подачи заявления об абандоне, порядка регистрации, перехода прав и распределения остаточной стоимости имущества порождает многочисленные судебные споры и снижает эффективность института.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе института абандона как юридического механизма, регулирующего переход прав и обязанностей в отношении застрахованного имущества при его утрате или существенном повреждении. Для ее достижения поставлены следующие задачи: раскрыть юридическую природу абандона и его место в системе гражданско-правовых институтов; сопоставить подходы к регулированию абандона в российском и зарубежном праве; выявить проблемные аспекты его практического применения; проанализировать судебную практику по спорам, связанным с реализацией права на абандон; сформулировать предложения по совершенствованию нормативного регулирования данного института в российском законодательстве. Результаты исследования призваны способствовать устранению правовых пробелов и формированию единообразной практики применения норм об абандоне.

ВКР УлГУ

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АБАНДОНА В СИСТЕМЕ СТРАХОВОГО ПРАВА

1.1. Историко-теоретические аспекты возникновения института абандона.

Институт абандона закрепился в российском правовом поле еще в 1929 году, однако на протяжении многих десятилетий его использование на практике оставалось весьма ограниченным.[1] Причины этого носили объективный характер:

- недостаточная проработанность нормативной базы;
- отсутствие устоявшейся судебной практики;
- невысокий уровень развития страхового рынка в целом.

Лишь на рубеже XX–XXI веков интерес к этому правовому инструменту заметно вырос – как среди практиков, так и в академической среде. Тем не менее до сих пор в русскоязычной научной литературе не появилось комплексных исследований, которые бы системно раскрывали:

- целевое назначение института абандона в контексте российского морского страхования;
- механизмы его встраивания в общую структуру гражданского права РФ;
- специфику взаимодействия с другими правовыми институтами (в т. ч. суброгацией и страховым возмещением).

История договора страхования началась в позднем Средневековье. Изначально она была напрямую связана с трансформацией морского займа. Когда эту финансовую конструкцию запретили, участники торговых

[1] Афанасьев, С.Н. Отказ страхователя от прав на застрахованное имущество (абандон) в морском страховании / С.Н. Афанасьев // Гражданское право. – 2010. – № 2. – С. 32-36. – EDN MOTZCH.

ВКР УлГУ

отношений быстро нашли другие пути. Так у них появились две суррогатные формы сделок: квазизаем и квазикупля-продажа. Вторая модель здесь особенно показательна.

Продавец, по сути будущий страхователь, формально обязывался передать товар (судно или груз) в собственность покупателя, то есть будущего страховщика. Но только при одном отлагательном условии. Сделка срабатывала лишь в том случае, если товар так и не достигал пункта назначения. Крушение, захват пиратами, иные форс-мажорные обстоятельства. Фактически это и были прообразы современного страхового случая. Как только подобное происходило, сделку автоматически считали завершенной. Продавец получал право на выплату покупной цены, которая по сути полностью заменяла страховую сумму. Покупатель же приобретал право собственности на утраченный или поврежденный товар.

Но здесь же возникла практическая сложность. Как физически передать имущество? В момент его утраты или захвата это просто не представлялось возможным. Чтобы решить эту проблему, юристы и выдумали интересный прием – заявление об абандоне. С его помощью страхователь символически передавал права на имущество страховщику, из-за чего сохранялась юридическая чистота сделки. К началу XV века эту практику уже прочно закрепили в средневековом торговом праве. Позже ее перенесли и в другие национальные правовые системы, включая Англию.

В Англии институт абандона получил дальнейшее развитие в рамках общего права и был детально регламентирован в Акте о морском страховании в 1906 году (Marine Insurance Act 1906).[2] Здесь сформировалась доктрина возмещения убытков, ключевым элементом которой стал принцип суброгации.

Суброгация предполагает, что страховщик, выплативший страховое возмещение, получает права страхователя, связанные со страховым случаем.

[2] MARINE INSURANCE ACT 1906. CHAPTER XLI. An Act to codify the Law relating to Marine Insurance. [21st December 1906.]

ВКР УлГУ

Этот переход прав имеет два аспекта. В узком смысле – это передача страховщику договорных или деликтных требований к третьим лицам, чьи действия привели к убыткам страхователя. В широком смысле – переход к страховщику прав на само застрахованное имущество, если была выплачена полная страховая сумма. Именно в этом контексте абандон выступает как механизм передачи прав собственности, завершающий цикл страховых отношений.

Институт абандона зародился и обрел свою форму в международной практике морского страхования, где сложились базовые правила его применения. Эти правила во многом расходятся с методами, закрепленными в российском законодательстве. В то же время этот вопрос порождает интересное противоречие. Так в спорах отечественных экспертов часто звучат отсылки к международным обычаям делового оборота. Происходит это так, как будто они напрямую относятся к российской правовой системе, но на самом деле между ними есть огромная разница.

В мировой практике абандон сложился сложной и многоступенчатой процедурой. Отличие в том, что страховщик не обязан автоматически принимать заявление об абандоне, он вправе отклонить заявление, и только судебное решение может обязать его принять застрахованный объект. Права на имущество переходят к страховой компании только после формального принятия абандона. Само принятие влечет обязанность страховщика выплатить полное страховое возмещение. Здесь есть и обратная сторона. Если позже выяснится, что имущество сохранилось в целости или страхового случая вообще не было, страхователь в этом случае обязан вернуть полученную выплату и забрать обратно переданное имущество. Внимания заслуживает еще один международный принцип. Это когда страховщик или по его указанию кто-либо предпринимает меры по спасению имущества, ситуация сама по себе не будет расцениваться как признание абандона. Такая норма предотвращает произвольное толкование действий страховщика и защищает его от необоснованных претензий.

ВКР УлГУ

Российский законодатель, заимствуя саму идею абандона, переосмыслил ее в контексте национальной системы права. Анализ действующих норм – прежде всего статьи 278 Кодекса торгового мореплавания РФ (далее КТМ РФ)[3] и пункта 5 статьи 10 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[4] – показывает, что подход к регулированию этого института у нас заметно упрощен и структурирован иначе. В отечественной модели меньше акцента на диспозитивности и гибкости, характерных для международного оборота, и больше – на четкости и однозначности правовых последствий. В результате российский абандон функционирует как более прямолинейный механизм: он предполагает практически автоматический переход прав на имущество к страховщику при соблюдении установленных условий и гарантирует страхователю получение полной страховой суммы без дополнительных судебных процедур, связанных с принятием или отклонением заявления. Это делает институт более предсказуемым для участников правоотношений внутри страны, но одновременно отдаляет его от классических морских традиций, сложившихся в мировой практике.

В.А. Мусин отмечает, что Концепция абандона изначально возникла как правовой инструмент, призванный предотвратить неосновательное обогащение страхователя или выгодоприобретателя после получения полной страховой выплаты.[5] В этом рассуждении есть глубокая логика: без механизма абандона существовала бы очевидная лазейка – лицо могло бы одновременно сохранить права на поврежденное имущество (или его

ВКР УлГУ

[3] "Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации" от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 31.07.2025).

[4] Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 N 4015-1 (последняя редакция).

[5] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации // [Баринова, И.И. и др.]; под ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2000.

Гришин Г.Г. Штурмовать далеко море…надо с полисом в руках. // М.: РЮИД, 2000.

остатки) и получить за него полную компенсацию, что нарушало бы принцип эквивалентности страховых отношений.

Драгунова Татьяна в свою очередь считает, что сводить абандон исключительно к барьеру от злоупотреблений было бы упрощением. На практике этот институт давно перерос свою первоначальную защитную функцию и превратился в полноценную услугу, выгодную обеим сторонам договора. Для страхователя абандон – это не просто отказ от прав, а своего рода «акт освобождения»: передавая остатки погибшего объекта страховщику, он снимает с себя целый комплекс проблем. Ему больше не нужно думать о том, как реализовать фрагменты поврежденного имущества, организовать утилизацию, обеспечить его сохранность или транспортировку. [6]

Страховщик, в свою очередь, получает возможность распорядиться переданным имуществом наиболее выгодным образом – продать уцелевшие части, использовать их в качестве запчастей, сдать на металлолом или даже восстановить объект, если это экономически оправдано. Таким образом, абандон выстраивает четкое распределение ролей: страхователь получает гарантированную выплату и избавляется от обременительных обязательств, а страховщик – актив, который при грамотном управлении может частично или полностью компенсировать понесенные расходы.

ВКР УлГУ

1.2. Абандон в английском и российском праве, терминологические различия и правовые сходства.

Трудности в понимании института абандона в морском страховании во многом связаны с многозначностью английского термина абандон. В английском праве он используется в четырех основных значениях:

[6] Драгунова Т. Вещный эффект заявления абандона в морском праве Англии и России // Журнал: Морское право, 2022, №2, С. 26-37.

1. Физическое оставление вещи: Капитан и команда покидают судно, когда его полная гибель неизбежна или ее предотвращение требует чрезмерных расходов, как правило выше самого застрахованного имущества. Это означает утрату владения, но не отказ от права собственности;[7]

2. Отказ от права собственности: Иногда используется этот термин, который означает передачу права собственности страховщику;[8]

3. Заявление абандона: Это специальное право страхователя требовать полную страховую выплату в обмен на передачу страховщику остатков застрахованного имущества.[9] Используется только как средство защиты. Оно имеет как обязательственные, так и вещные последствия;

4. Доктрина абандона: Комплексное понятие, охватывающее право страхователя на заявление абандона, его последствия, условия и переход права собственности.[10]

Изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей страховые правоотношения, показывает: термин «абандон» и его официальное определение закреплены фактически только в одном законодательном акте – Кодексе торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 №81-ФЗ. Согласно статье 278 КТМ РФ, абандон представляет собой отказ страхователя или выгодоприобретателя от прав на застрахованное имущество.

Такое положение дел обусловлено историческими причинами: концепция абандона изначально сложилась в сфере морского страхования. Правовые нормы статьи 278 современного Кодекса торгового мореплавания РФ восходят к статье 226 Кодекса торгового мореплавания Союза ССР от 17

ВКР УдГУ

[7] Griffiths-Baker J. Divesting Abandonment: Unnecessary Concept // Common Law World Review, 1 March 2007.

[8] Там же.

[9] Hodges S. Law of Marine Insurance. L.: Cavendish Publishing Limited, 1996. P. 392; Marnewick C.G. Op. cit. P. 24.

[10] Marnewick C.G. Abandonment in Marine Insurance Law: An Historical-Comparative Study., ResearchSpace (1996). P. 96, NY: Oxford University Press, 1996. P. 181–186.

сентября 1968 года.[11] Еще раньше аналогичное понятие фигурировало в статье 232 Кодекса торгового мореплавания СССР от 14 июня 1929 года – это подтверждает, что институт абандона в морском страховании существует давно и имеет устойчивую традицию.[12]

За прошедшие десятилетия суть самого понятия практически не изменилась, однако круг обстоятельств, позволяющих заявить абандон, заметно расширился по сравнению с нормами 1929 года.

В гражданском законодательстве возможность отказа от застрахованного имущества когда-то предусматривалась статьей 108 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик[13], но эта норма утратила силу.

Возрождение нормы об отказе от застрахованного имущества в общем страховом регулировании произошло в 2004 году. Это стало результатом внесения изменений Федеральным законом от 10 декабря 2003 года № 172-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации».

Сегодня право страхователя или выгодоприобретателя отказаться от прав на имущество в пользу страховщика закреплено не только в статье 278 КТМ РФ, но и в пункте 5 статьи 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Норма гласит: если застрахованное имущество утрачено или погибло, страхователь либо выгодоприобретатель может передать свои права на него страховщику – и в обмен получить страховую выплату в размере полной страховой суммы.

ВКР УлГУ

---

[11] "Кодекс торгового мореплавания Союза ССР" (утв. Указом Президиума ВС СССР от 17.09.1968) (ред. от 02.12.1987) (Утратил силу).

[12] "Кодекс торгового мореплавания Союза ССР" (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 14.06.1929) (Утратил силу).

[13] "Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик" (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001).

Примечательно, что сам термин «абандон» в Законе о страховании прямо не употребляется, хотя суть механизма полностью соответствует классическому пониманию абандона.

Судебная практика исходит из того, что эта норма является императивной: в договор страхования не могут включаться условия, которые ограничивают право страхователя (выгодоприобретателя) на заявление абандона, уменьшают размер страхового возмещения или иным образом ухудшают положение страхователя (выгодоприобретателя).[14]

Понятие «абандон» также фигурирует в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 года № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества». В пункте 44 этого документа при описании ситуации полной гибели имущества – то есть его полного уничтожения или повреждения, исключающего восстановление, – прямо упоминается данный термин. Там указывается, что «страхователю полагается выплата в размере полной страховой суммы в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»».[15]

Е.В. Попова называет, на первый взгляд, такую трактовку не вполне корректной: Формулировка пункта 44 Постановления № 19 невольно смещает смысловой акцент: складывается впечатление, будто абандон – это сама выплата страхового возмещения, то есть действие, совершаемое страховщиком. В действительности же суть института принципиально иная: абандон представляет собой волевое решение страхователя либо выгодоприобретателя отказаться от прав на застрахованное имущество. Это

[14] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" (Утратил силу); Определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2016 N 78-КГ15-46, от 15.09.2015 N 4-КГ15-47, от 14.04.2015 N 78-КГ15-3, от 10.02.2015 N 44-КГ14-11.

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 N 19 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества".

ВКР УлГУ

подчеркивает и происхождение термина: он заимствован из французского языка, где абандон означает «оставление» или «отказ».[16]

С учетом действующих правовых норм – в том числе положений статьи 278 КТМ РФ и пункта 5 статьи 10 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» – можно сформулировать обобщающее определение. Абандон следует понимать как односторонний отказ страхователя или выгодоприобретателя от своих прав на застрахованное имущество в пользу страховщика, который в обмен на переход этих прав обязуется выплатить страховое возмещение в размере полной страховой суммы. Такой подход точнее отражает юридическую природу института и разграничивает действия сторон: инициатива исходит от страхователя, а выплата – следствие принятия страховщиком перешедших к нему прав на имущество. При этом застрахованное имущество переходит в собственность страховщика. Как правило, условия абандона определяются в договоре страхования. Если такие условия стороны не предусмотрели, то страхователь может реализовать абандон в силу закона.[17]

Анализ судебной практики показывает, что суды активно применяют положение об абандоне к различным видам страхования имущества. Это положение позволяет страхователю, заявив об отказе от застрахованного имущества в пользу страховщика, претендовать на получение страхового возмещения в размере страховой суммы. Страхователь в этом случае не должен доказывать размер понесенных убытков, ему достаточно доказать лишь факт полной или конструктивной гибели застрахованного имущества. Таким образом, положения об абандоне в определенных случаях улучшают положение слабой стороны договора страхования - страхователя

[16] Попова Е.В. Абандон: некоторые практические вопросы // Коммерческий арбитраж. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2020 г. №3 (5).

[17] Вопрос: Что понимается под правом на абандон в страховании? (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс» на основе материала И.В. Чехина, Адвокатсккий кабинет "Kislov.law", 2026).

ВКР УлГУ

(выгодоприобретателя). С учетом этих соображений предлагается сохранить в российском законодательстве институт абандона.

Институт абандона опосредует переход права собственности; одновременно абандон - это односторонняя сделка, совершение которой влечет возникновение (изменение) обязанностей страховщика по договору страхования. Таким образом, в силу частно-правовой природы абандона положения о нем должны содержаться в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ). По этим причинам предлагается включить в ГК РФ новую статью об абандоне, по своему содержанию аналогичную пункту 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела, поместив ее после статьи 962 ГК РФ в действующей редакции, - как уточняется в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса РФ.[18]

1.3. Правовая квалификация абандона: сделка или одностороннее волеизъявление?

Согласно пункту 2 статьи 154 ГК РФ, односторонней сделкой признается действие, для совершения которого достаточно волеизъявления лишь одной стороны – если это предусмотрено законом, иными нормативными актами либо договоренностью участников правоотношений.[19]

С опорой на эту норму и с учетом положений статьи 278 КТМ РФ можно сделать вывод, что в российской системе обязательственного права абандон традиционно квалифицируется как односторонняя сделка. Кодекс торгового мореплавания РФ закрепляет за страхователем (или выгодоприобретателем) право отказаться от своих прав на застрахованное

[18] "Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020).

[19] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ

ВКР УдГУ

имущество в пользу страховщика – при соблюдении определенных условий – и взамен получить полную страховую сумму.[20]

Устоявшаяся трактовка абандона в качестве односторонней сделки имеет длительную историю. Примечательно, что еще в комментарии к статье 227 Кодекса торгового мореплавания СССР 1968 года под редакцией А. Л. Маковского упоминается, что заявление об абандоне есть односторонняя сделка страхователя, посредством которой он передает страховщику свои права на застрахованное имущество, приобретая взамен право на получение страхового возмещения в размере страховой суммы. Если по общему правилу страхователь при истребовании страхового возмещения должен не только доказать наступление страхового случая, но и обосновать размер причиненных ему убытков, то при осуществлении абандона страхователь ценой передачи страховщику прав на застрахованное имущество освобождается от обязанности доказывания размера понесенных им убытков; ему достаточно доказать лишь факт наступления страхового случая, дающего право на абандон.[21]

В сфере страхового права вопрос о правовой природе абандона остается предметом оживленных дискуссий – единого подхода к его трактовке среди исследователей не сложилось.

В.А. Мусин и А.Н. Портнов придерживаются позиции, согласно которой заявление об абандоне носит характер односторонней сделки: оно не требует одобрения страховщика, а при соблюдении установленных законом условий страховщик обязан его принять. С их точки зрения, механизм абандона построен так, что волеизъявление страхователя автоматически

[20] Попова Е.В. Абандон: некоторые практические вопросы // Коммерческий арбитраж. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2020 г. №3 (5).

[21] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Союза ССР / Под ред. к.ю.н. А.Л. Маковского // Гос. проектно-изыскательский и науч.-исслед. ин-т мор. транспорта "Союзморниипроект". Центр. науч.-исслед. ин-т мор. флота. – М.: Транспорт, 1973.

ВКР УлГУ

порождает юридические последствия – переход прав на имущество и обязанность страховщика выплатить страховое возмещение.[22]

Однако не все эксперты разделяют столь однозначную трактовку. Л.И. Цветкова и Л.Н. Клоченко сначала соглашаются с тезисом об отсутствии необходимости согласия страховщика (при условии соблюдения требований Кодекса торгового мореплавания РФ), но затем описывают ситуацию, в которой страховщик может отклонить абандон и предложить рассматривать требование как обычный иск. По их мнению, такая тактика позволяет страховщику отложить принятие решения до момента, когда станет окончательно ясно, относится ли произошедшее событие к страховым случаям. [23] Аналогичной практики, как отмечает Г. Гришин, нередко придерживаются и зарубежные страховщики, которые зачастую предпочитают отклонять заявления об абандоне, опасаясь непредвиденных рисков.

Подобные рассуждения, однако, вступают в противоречие с нормами российского законодательства. Если рассматривать абандон как законное право страхователя, то ему корреспондирует безусловная обязанность страховщика принять имущество и выплатить страховое возмещение – по крайней мере, при буквальном прочтении действующих норм. Возможность отказа страховщика не предусмотрена в рамках отечественной правовой системы, хотя она может возникнуть в международных отношениях – например, если стороны подчинили договор праву одной из европейских стран или международным обычаям делового оборота.[24]

Важно четко разграничивать абандон и иные гражданско-правовые механизмы отчуждения имущества. Так, отказ от права собственности (ст.

---

[22] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации // [Баринова, И.И. и др.]; под ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2000.

Гришин Г.Г. Штурмовать далеко море…надо с полисом в руках. // М.: РЮИД, 2000.

[23] Там же.

[24] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

ВКР УлГУ

236 ГК РФ) принципиально отличается от абандона: при обычном отказе права и обязанности сохраняются за прежним собственником до появления нового владельца, а сам акт отчуждения носит безадресный характер – имущество может быть присвоено любым желающим.

Абандон, напротив, всегда имеет конкретного адресата – страховщика, застраховавшего имущество. При этом он не сводится к дарению (ст. 572 ГК РФ): в отличие от договора дарения, абандон – это односторонняя сделка, предполагающая встречное предоставление (страховое возмещение), а не безвозмездную передачу. Кроме того, страховщик не вправе отказаться от принятия имущества, тогда как одаряемый по договору дарения может это сделать до момента передачи дара (п. 1 ст. 573 ГК РФ).

Таким образом, абандон фактически навязывает страховщику права и обязанности в отношении имущества, от которого отказался страхователь. В результате подачи заявления об абандоне к страховщику переходят не только правомочия владения, пользования и распоряжения, но и сопутствующие обязанности:

- содержание;
- утилизация или отчуждение имущества (или его остатков);
- а также обременения – будь то сервитуты, залог, действующие договоры аренды и т.д.

Это делает абандон особым правовым механизмом, сочетающим в себе элементы защиты интересов страхователя и перераспределения рисков в пользу страховщика.

Вопрос о том, переходят ли к страховщику при абандоне не только права на застрахованное имущество, но и обязательства прежнего собственника, порождает серьезные дискуссии в юридической среде. Г. Гришин, например, утверждает, что страховщик при абандоне берет на себя и связанные с судном обязательства – скажем, долги за бункер или услуги

ВКР УлГУ

агентов.[25] Однако по мнению С.В. Дедикова, такая позиция вызывает сомнения: Абандон по своей сути – это передача прав на объект страхования, а не полный перенос долговых обязательств. Чтобы обязательства перешли к страховщику, требуется отдельная процедура – перевод долга, который не является составной частью абандона. [26] Это подтверждается и законодательством: согласно пункту 1 статьи 278 КТМ РФ, к страховщику переходят исключительно права на абандонированное имущество – о переходе обязательств в законе речи не идет. Для перевода долга необходимо соблюдение трех условий:

1. согласие страховщика;
2. согласие кредитора (согласно пункту 1 статьи 391 ГК РФ);
3. оформление соответствующей сделки.

Не менее спорным остается вопрос о моменте перехода прав на абандонированное имущество. В.А. Мусин настаивает, что права переходят к страховщику сразу после подачи заявления об абандоне – с этого момента именно страховщик несет расходы, связанные с имуществом. [27] В свою очередь, Л.И. Цветкова и Л.Н. Клоченко полагают, что переход прав происходит лишь после того, как страховщик примет заявление страхователя.[28] Однако закон связывает переход прав не с принятием заявления страховщиком, а с самим фактом его направления. Эту позицию подтверждает и судебная практика: например, Морская арбитражная комиссия (МАК) указала, что с даты абандона расходы по хранению и уничтожению испорченного груза возлагаются на страховщика – поскольку права на груз уже перешли к нему.

ВКР УлГУ

[25] Гришин Г.Г. Штурмовать далеко море…надо с полисом в руках. // М.: РЮИД, 2000.

[26] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

[27] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации // [Баринова, И.И. и др.]; под ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2000.

[28] Там же.

С.В. Дедиков отмечает проблему, которая кроется в ситуации, когда заявление об абандоне отправлено, но по каким-либо причинам не получено страховщиком. Можно ли в таком случае говорить о переходе прав? Очевидно, нет: страховщик не может нести ответственность за сохранность и содержание имущества, о передаче которого он даже не осведомлен. Поэтому для страхователя критически важно иметь доказательства того, что заявление об абандоне действительно получено страховщиком – будь то уведомление о вручении, отметка о регистрации входящей корреспонденции или иной подтверждающий документ.[29]

В.А. Мусин также утверждает, что абандон должен распространяться на все застрахованное имущество целиком, а частичный абандон законом не предусмотрен.[30] Хотя эта позиция опирается на нормы права, она не учитывает возможности договорного регулирования. Стороны вполне могут согласовать условие о частичном абандоне – например, в случае страхования имущественного комплекса. Допустим, застрахован целый завод, и в результате пожара одно из зданий приходит в состояние конструктивной гибели (его восстановление экономически нецелесообразно). С.В. Дедиков объясняет, что в такой ситуации логично было бы абандонировать остатки здания и получить страховую выплату именно за этот объект, не затрагивая остальной комплекс.[31] Фактически страхователь мог бы изначально застраховать каждый объект отдельно – тогда вопрос частичного абандона не возникал бы вовсе. Для страховщика же принятие остатков поврежденного здания может оказаться более выгодным, чем претензии ко всему заводу, особенно если производство на нем нерентабельно. Таким образом, частичный абандон мог бы стать полезным дополнением к страховым услугам, повышая лояльность клиентов.

---

[29] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

[30] Мусин В.А. Суброгация в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1976. № 7.

[31] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

ВКР УлГУ

Право на подачу заявления об абандоне принадлежит исключительно собственнику имущества либо лицу, наделенному специальными полномочиями – через доверенность или договор. Например, арендатор не вправе заявлять об абандоне, поскольку не обладает правом распоряжения чужой собственностью: его отказ будет ничтожным. Эта проблема актуальна, в частности, для страхования автотранспорта. Нередко машины «продаются» через выдачу доверенности, но формально собственником остается прежний владелец. Без его прямого согласия лицо, управляющее авто по доверенности, не может инициировать абандон. Однако если выдана генеральная доверенность с правом продажи и распоряжения транспортным средством, препятствий для абандона нет – хотя желательно прямо указывать в документе право на абандон в случае угона или конструктивной гибели авто.

Что касается перестрахования, институт абандона здесь, как правило, не применяется. Причины очевидны: перестраховщик обычно покрывает лишь часть ответственности страховщика и зачастую не располагает инфраструктурой для хранения, утилизации или отчуждения застрахованного имущества. Тем не менее формально возможность абандона в перестраховании не исключена. Согласно пункту 2 статьи 967 ГК РФ, договор перестрахования в России приравнивается к договору страхования. Это означает, что при так называемом фронтировании (когда перестраховывается полная ответственность страховщика) страховщик, выступающий в роли страхователя, теоретически может заявить перестраховщику об абандоне. Действующее законодательство не дает инструментов для полного исключения такой ситуации: хотя стороны перестраховочной сделки вправе исключить применение норм главы 48 ГК РФ («Страхование»), они не могут обойти положения Закона об организации страхового дела и Кодекса торгового мореплавания РФ.[32]

[32] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

ВКР УдГУ

1.4. Соотношение абандона со смежными правовыми институтами.

Вопрос о соотношении абандона со смежными правовыми институтами представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем в доктрине страхового права. Сложность эта обусловлена тем, что абандон, будучи по своей природе односторонней сделкой страхователя (выгодоприобретателя), влечет за собой правовые последствия, которые на первый взгляд могут совпадать с последствиями суброгации, регресса, отказа от права собственности и реституции. Однако функциональная направленность и юридическая механика каждого из перечисленных институтов имеют принципиальные отличия, анализ которых позволяет установить четкие критерии разграничения.

Абандон представляет собой институт, характерный прежде всего для имущественного страхования (особенно морского), позволяющий страхователю ускорить получение возмещения и избежать бремени содержания утратившего ценность или фактически уничтоженного имущества. Как верно отмечается в доктрине, абандон – это односторонняя сделка, для совершения которой не требуется согласия страховщика; страховщик не вправе отказаться от принятия имущества, если заявленное страхователем основание соответствует закону.

Наиболее часто в правоприменительной практике абандон смешивают с суброгацией, что обусловлено их общей сферой применения – оба института реализуются в рамках договора имущественного страхования. Однако сущностные различия между ними носят фундаментальный характер. Суброгация, закрепленная в статье 965 ГК РФ, представляет собой переход к страховщику, выплатившему страховое возмещение, права требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки. Ключевое отличие заключается в направленности правопреемства: при суброгации страховщик приобретает право требования к третьему лицу – причинителю вреда, становясь кредитором в деликтном

ВКР УлГУ

или договорном обязательстве. Страхователь же при этом не утрачивает права собственности на поврежденное, но не уничтоженное имущество. При абандоне же, напротив, правоотношения между страховщиком и третьими лицами не возникают; юридический эффект ограничивается сферой договора страхования: страховщик выплачивает полную страховую сумму и взамен получает право собственности на имущество, от которого отказался страхователь.

Важное различие прослеживается и в характере волеизъявления сторон. Суброгация в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 387 ГК РФ является универсальным правопреемством на основании закона; она наступает автоматически в момент осуществления страховой выплаты, независимо от воли страхователя. Страхователь не может по своему усмотрению запретить переход права требования к страховщику, если иное не предусмотрено договором (допускается соглашение об отказе от суброгации). Абандон же, на против, представляет собой строго волевой акт страхователя: пока страхователь не заявит об отказе от прав на имущество, страховщик обязан выплатить возмещение в размере реального ущерба (как правило, за вычетом стоимости годных остатков), но не вправе принудительно «навязать» страхователю абандон. Следовательно, абандон является правом, а не обязанностью страхователя.

Различна и судьба имущественных прав после реализации каждого из институтов. При суброгации страховщик, получив право требования к причинителю вреда, не становится собственником имущества страхователя. Последний сохраняет право собственности на поврежденный объект и может распоряжаться им по своему усмотрению (например, продать его как годные остатки), однако он обязан возместить страховщику полученную от такой продажи сумму, если иное не предусмотрено соглашением сторон. При абандоне же происходит переход права собственности на имущество к страховщику, страхователь утрачивает все правомочия в отношении этого объекта. Страховщик в дальнейшем может реализовать полученное

ВКР УлГУ

имущество, и полученная от такой реализации сумма остается в его распоряжении, поскольку он уже выплатил страхователю полную страховую сумму. Как справедливо отмечено в судебной практике, размер страховой выплаты при абандоне определяется как полная страховая сумма, установленная договором на день наступления страхового случая, вне зависимости от действительной стоимости годных остатков.

Иллюстрацией различия может служить следующий пример из практики. Гражданин застраховал автомобиль по договору КАСКО. В результате дорожно-транспортного происшествия, виновником которого признано третье лицо, автомобиль получил повреждения, но подлежит восстановлению. Здесь абандон невозможен, поскольку нет полной гибели имущества. Страховщик выплачивает стоимость восстановительного ремонта и в порядке суброгации (статья 965 ГК РФ) предъявляет требование к виновнику аварии или его страховщику по Обязательному страхованию автогражданской ответственности (Далее - ОСАГО). Право собственности на автомобиль остается у страхователя. Если же автомобиль полностью уничтожен (сгорел или не подлежит восстановлению экономически), страхователь может заявить абандон. Тогда он получает полную страховую сумму, а страховщик становится собственником остатков автомобиля (металлолома). При этом страховщик не вправе предъявлять суброгационное требование к виновнику, поскольку право требования возмещения вреда, причиненного имуществу, перешло к страховщику вместе с правом собственности на само имущество, но это уже не суброгация, а приобретение права требования как элемента правомочия собственника.

Еще одно важное различие касается момента, с которого исчисляются сроки реализации права. Для суброгации течение срока исковой давности начинается с момента наступления страхового случая и перерыва не претерпевает; страховщик вступает в процесс с тем объемом прав и обязанностей, который имел страхователь, включая пропущенные сроки. Для абандона же законом (статья 279 КТМ РФ) установлен специальный

ВКР УлГУ

шестимесячный срок для заявления отказа от прав на судно, который является пресекательным. По истечении этого срока право на абандон утрачивается, и страхователь может требовать лишь возмещения в размере действительной стоимости имущества за вычетом годных остатков. Таким образом, абандон требует оперативного волеизъявления, тогда как суброгация не связана столь жесткими временными рамками для принятия решения страховщиком.

Следующий институт, требующий разграничения с абандоном, – регресс. Несмотря на то, что в Гражданском кодексе 1964 года суброгация рассматривалась как разновидность регресса, современное законодательство (Ст. 965 ГК РФ) принципиально разграничивает эти понятия. Регресс представляет собой право требования страховщика, выплатившего страховое возмещение, непосредственно к самому страхователю (или застрахованному лицу), а не к третьему лицу – причинителю вреда. Основания для регресса перечислены в законе и, как правило, связаны с виновными действиями самого страхователя:

- умышленное причинение вреда;
- управление транспортным средством в состоянии опьянения;
- передача управления лицу, не имеющему прав, и тому подобное.

Судебная практика последовательно различает суброгацию и регресс. В одном из дел Арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что предусмотренное пунктом 1 статьи 965 ГК РФ право требования к лицу, ответственному за убытки (суброгация), не возникает в ситуации, когда страховой случай вызван случайными или неосмотрительными действиями (бездействием) самого страхователя или лица, допущенного к управлению и имеющего интерес в сохранении имущества. В таких случаях страховщик может предъявить требование только при наличии прямого указания в законе (например, пункт 2 статьи 963 ГК РФ), что будет являться именно регрессом, а не суброгацией. При абандоне же вопрос о вине страхователя вообще не имеет значения для возникновения права на отказ от имущества: абандон

ВКР УлГУ

допустим независимо от того, по чьей вине произошла гибель имущества, если только в договоре не установлено иное. Более того, абандон зачастую применяется именно при гибели имущества в результате обстоятельств, за которые никто не отвечает (например, стихийное бедствие), когда суброгация и регресс вообще невозможны ввиду отсутствия ответственного лица.

Функционально абандон сближается еще с одним институтом – отказом от права собственности, предусмотренным статьей 236 ГК РФ. Сходство внешнее: и в том, и в другом случае лицо (собственник) добровольно отказывается от права собственности на имущество. Однако юридические последствия и цели этих действий кардинально различаются. Отказ от права собственности по статье 236 ГК РФ возможен в отношении любого имущества и не предполагает встречного предоставления; лицо, отказавшееся от права собственности, не получает никакой компенсации, а имущество становится бесхозяйным и может быть приобретено в собственность другим лицом в порядке, установленном законом. Абандон же, напротив, всегда предполагает встречное предоставление:

- страхователь отказывается от права собственности именно для получения полной страховой суммы;
- и отказ этот адресован конкретному лицу – страховщику, который обязан принять имущество и выплатить возмещение.

Кроме того, при отказе от права собственности по статье 236 ГК РФ отказ является окончательным и бесповоротным, но не влечет правопреемства в том смысле, который присущ абандону: страховщик при абандоне становится правопреемником страхователя в отношении конкретного имущества, тогда как при отказе по статье 236 ГК РФ имущество не переходит автоматически в собственность конкретного лица, а приобретает особый правовой режим.

Можно привести показательный пример. Собственник земельного участка, не желающий нести бремя его содержания, может подать заявление

ВКР УлГУ

в орган регистрации прав об отказе от права собственности. Участок станет бесхозяйным, и через год муниципальное образование сможет оформить на него право собственности. Собственник не получит за это денег. Если же застрахованный склад со строительными материалами уничтожен пожаром, страхователь заявляет абандон, получает полную страховую сумму, а страховщик становится собственником обгоревших остатков и может их реализовать. Отказ от права собственности здесь не имеет экономического смысла, поскольку страхователь, отказавшись от прав безвозмездно, потерял бы и имущество, и право на возмещение.

Еще один институт, подлежащий разграничению с абандоном, – реституция, урегулированная статьями 167-179 ГК РФ. Реституция представляет собой последствие недействительности сделки и направлена на возвращение сторон в первоначальное положение: каждая сторона обязана возвратить другой все полученное по сделке. Принципиальное отличие состоит в том, что реституция всегда основана на пороке сделки (недействительности), тогда как абандон основан на наступлении законного страхового случая при действительном договоре страхования. Реституция может быть применена и к договору страхования, если он признан недействительным (например, при отсутствии страхового интереса), но тогда речь идет не об абандоне, а о возврате уплаченной страховой премии и выплаченного возмещения. Абандон же, напротив, возможен только при действительном, а не оспоренном договоре.

Помимо этого, субъектный состав реституции и абандона различается. Реституционные правоотношения возникают между сторонами в случае недействительной сделки, при этом закон допускает двустороннюю и одностороннюю реституцию. Абандон же является всегда односторонним волеизъявлением страхователя в пользу страховщика по действительному договору. Обратных требований от страховщика к страхователю при абандоне не возникает, кроме случаев, когда страховщик докажет, что страхователь сообщил заведомо ложные сведения о гибели имущества. А это

ВКР УлГУ

уже выходит за рамки абандона и переходит в плоскость признания сделки недействительной.

Делая небольшой вывод, можно сказать о том, что абандон занимает самостоятельное место в системе страхового права и не походит ни на один из рассмотренных смежных институтов. Его отличительными признаками являются:

- односторонний характер;
- направленность на переход права собственности на застрахованное имущество;
- наличие встречного предоставления в виде выплаты полной страховой суммы;
- реализация исключительно в рамках действительного договора имущественного страхования при полной гибели объекта.

Чем же по итогу отличны эти правовые институты от абандона? Суброгация предполагает переход права требования к третьему лицу без изменения права собственности на имущество. Регресс направлен против самого страхователя при наличии его вины. Отказ от права собственности по статье 236 ГК РФ безвозмезден и не связан с обязательственными правоотношениями. Реституция же, напротив, возникает из недействительной сделки. И принимая во внимание все эти различия, стоит сказать, что они имеют не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Неправильная квалификация отношений сторон влечет за собой выбор неверного способа защиты, например, пропуск процессуальных сроков и, как следствие, отказ в удовлетворении законных требований. В этом случае, дальнейшее совершенствование законодательства должно идти по пути более четкому определению условий и последствий абандона, что позволит окончательно отграничить его от указанных правовых конструкций и исключить правовую неопределенность, которая до сих пор имеет место в судебной практике при рассмотрении страховых споров.

ВКР УлГУ

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АБАНДОНА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ СТРАХОВАНИЯ

2.1.Юридические факты, порождающие право на абандон.

Право на абандон возникает лишь при условии, что набор страховых рисков распространяется на риск гибели имущества – это прямо закреплено в статье 278 КТМ РФ. В то же время пункт 5 статьи 10 Закона о страховании не увязывает право страхователя (выгодоприобретателя) на отказ от застрахованного имущества с наличием страхования риска гибели. Однако отсутствие такой оговорки нельзя трактовать как возможность предоставления страхователю дополнительных прав сверх тех, что были согласованы при заключении договора и учтены при расчете страховой премии. Подобное толкование противоречило бы основополагающим принципам обязательственного права и страхования.

Согласно пункту 1 статьи 929 ГК РФ и пункту 2 статьи 9 Закона о страховании, страховая выплата производится исключительно при наступлении события, предусмотренного договором. Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 № 20 (Утратил силу) уточняет, что страховой случай включает три элемента:

1. опасность, от которой осуществляется страхование;
2. факт причинения вреда;
3. причинную связь между ними.[33]

Он считается наступившим с момента утраты, гибели, установления недостачи или повреждения застрахованного имущества из-за действия застрахованной опасности. Если гибель имущества не входит в объем

[33] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" (Утратил силу).

ВКР УлГУ

страхового покрытия, отсутствует ключевой элемент для признания случая страховым – а значит, право на абандон не может возникнуть.

Общие нормы права менее детально регламентируют события, дающие право на абандон, чем специальный закон – Кодекс торгового мореплавания РФ. Пункт 5 статьи 10 Закона о страховании предоставляет страхователю (выгодоприобретателю) право на абандон при утрате или гибели застрахованного имущества, но не раскрывает содержание этих понятий. Разъяснение дается в пункте 46 Постановления № 19: под полной гибелью понимается либо абсолютное уничтожение имущества, либо его повреждение до состояния, исключающего восстановление. Постановление №20 дополнительно предполагало, что для недвижимого имущества предусмотрено дополнительное условие: абандон возможен, если объект поврежден настолько, что не может использоваться по первоначальному назначению – но только если это прямо предусмотрено договором (что отмечено Пленумом Верховного Суда РФ).

Е.В. Попова отмечает, что толкование, предложенное в Постановлении № 20 и тем более Постановлении №19, излишне узко. Закон о страховании не проводит различий между движимым и недвижимым имуществом в контексте абандона. Движимое имущество, как и недвижимое, может частично сохраниться после повреждения, но затраты на его восстановление могут оказаться несопоставимо высокими, а итоговое качество – неудовлетворительным. В таких случаях экономически оправданно признать объект погибшим. Поэтому формулировка «утрата и гибель застрахованного имущества» в Законе о страховании должна охватывать не только абсолютную невозможность восстановления, но и экономическую или техническую нецелесообразность ремонта. [34] Таким образом, в неморском страховании основанием для абандона могут служить:

- полное уничтожение имущества;

[34] Попова Е.В. Абандон: некоторые практические вопросы // Коммерческий арбитраж. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2020 г. №3 (5).

ВКР УлГУ

- невозможность его восстановления;
- экономическая/техническая нецелесообразность ремонта.

В морском страховании перечень оснований для абандона шире, хотя ограничен спецификой страхуемого имущества (судно и/или груз). Абандон допустим при:

1. пропаже судна без вести;
2. полной фактической гибели судна или груза;
3. экономической нецелесообразности восстановления судна (конструктивная гибель);
4. нецелесообразности устранения повреждений или доставки груза в порт назначения;
5. захвате судна или груза (если он длится свыше шести месяцев и был застрахован от такой опасности).

Согласно статье 48 КТМ РФ, судно признается пропавшим без вести, если о нем нет никаких сведений в течение периода, вдвое превышающего время, которое в обычных условиях требуется для перехода от точки последнего контакта до порта назначения. При этом законодательно установлены четкие временные рамки:

- минимальный срок для признания пропажи – один месяц,
- максимальный – три месяца со дня получения последних известий.

В условиях военных действий этот период существенно увеличивается и не может быть менее шести месяцев. С точки зрения страховых правоотношений пропажа судна без вести юридически приравнивается к его полной фактической гибели – то есть влечет аналогичные правовые и финансовые последствия для сторон договора страхования.

В. А. Мусин формулирует ключевые условия, при которых активируется презумпция гибели судна:

- во-первых, отсутствие какой-либо информации о местонахождении и состоянии судна;

ВКР УдГУ

- во-вторых, невозможность установить причины, по которым сведения перестали поступать;
- в-третьих, истечение удвоенного срока, необходимого для завершения перехода от места последнего контакта до конечного пункта маршрута.[35]

Полная конструктивная гибель подразумевает ситуацию, когда повреждения застрахованного имущества настолько значительны, что его восстановление или дальнейшая транспортировка экономически неэффективны, а предполагаемые затраты при этом равны или превышают страховую стоимость объекта. В российской практике принято считать, что конструктивная гибель судна имеет место, если расходы на его ремонт или восстановление достигают 70–80 % от общей стоимости судна. Эти показатели сложились эмпирическим путем и отражают сложившуюся практику.

Аналогичный подход мы можем увидеть в международных страховых стандартах. Конструктивная полная гибель, по мнению Института лондонских страховщиков, представляет ситуацию, где стоимость ремонта и восстановления имущества превышает его страховую сумму. В.А. Мусин здесь выделяет, что основным критерием в этом случае выступает экономическая нецелесообразность, так как если издержки на ремонт или транспортировку достигают уровня страховой стоимости или превышают его, то речь идет уже о конструктивной гибели.[36]

Принцип экономической целесообразности служит основополагающим ориентиром при квалификации подобных случаев. Стороны страховой сделки заранее согласовывают критерии, которые позволяют определить, оправданы ли затраты на восстановление судна или доставку груза. К

---

[35] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / [Баринова, И.И. и др.]; под ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2000.

Гришин Г.Г. Штурмовать далеко море…надо с полисом в руках. // М.: РЮИД, 2000.

[36] Там же.

ВКР УлГУ

ситуациям, приравненным к полной конструктивной гибели, относят, посадку судна на мель или его затопление. Это в случае, если расходы на снятие с мели, либо подъем со дна равны или превышают страховую стоимость судна.[37]

Тот же экономический критерий применяется и при принятии решений относительно груза. Например, рефрижераторная установка вышла из строя, из-за чего скоропортящийся груз (выловленная рыба) начал портиться. Или груз уже получил существенные повреждения. В таких обстоятельствах страховщик и страхователь оценивают, целесообразно ли нести расходы на доставку в порт назначения – особенно если потребительские свойства товара уже утрачены или серьезно нарушены. Решение принимается исходя из соотношения затрат на транспортировку и потенциальной стоимости груза после доставки.

Исторический анализ показывает эволюцию норм об абандоне. Кодекс торгового мореплавания Союза ССР 1929 года (статьи 230, 232) допускал абандон лишь в трех случаях:

1. пропажа судна без вести;
2. задержание судна властями свыше двух месяцев;
3. захват морскими разбойниками.

Право на отказ от имущества предоставлялось только страхователю – вероятно, из-за начального этапа формирования института выгодоприобретателей в советском страховом законодательстве (статьи 197 КТМ СССР 1929 года упоминала «страхование за чужой счет», но не использовала термин «выгодоприобретатель»).

Кодекс торгового мореплавания СССР 1968 года расширил перечень имущества (судно и груз) и обстоятельств для абандона, сохранив ограничение по субъекту (только страхователь). При этом фактическая гибель имущества не считалась основанием для абандона ни в Кодексе торгового мореплавания 1929 года, ни в Кодексе торгового мореплавания

[37] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

ВКР УДГУ

1968 года. Законодатель исходил из того, что полная фактическая гибель либо уничтожает предмет страхования, либо выводит его из сферы человеческого воздействия (например, затопление судна на большой глубине). В таких случаях право собственности у страхователя прекращается, и отказаться от несуществующего права невозможно. Кроме того, выплата полной страховой суммы при сохранении за страхователем остатков имущества могла привести к его необоснованному обогащению. Для предотвращения этого Кодексы торгового мореплавания 1929 и 1968 годов предусматривали автоматический переход прав на имущество к страховщику после выплаты возмещения – без волеизъявления страхователя.

Современный Кодекс торгового мореплавания РФ включил фактическую гибель в перечень оснований для абандона, поставив переход прав к страховщику в зависимость от волеизъявления страхователя. Это дает страховщикам определенные преимущества: если страхователь не заявляет абандон, страховщик избегает затрат на содержание, утилизацию и т.д. Однако такую редакцию стоит считать менее удачной, чем прежние правила. Автоматический переход прав исключал риск обогащения страхователя – например, когда после получения полной выплаты он реализовывал годные остатки (судовое оборудование и т.п.). Минимизировать подобные риски можно, предусмотрев в договоре выплату полной страховой суммы за вычетом стоимости остатков. Многие российские страховщики включают такое условие, хотя оценка остатков может порождать споры и требовать дополнительных расходов.

Е.В. Попова в этом случае отмечает, что предоставление страхователю выбора – отказаться или не отказываться от прав на погибшее имущество в обмен на полную выплату – создает почву для злоупотреблений, включая «шантаж абандоном». Это особенно актуально при сложностях установления

ВКР УлГУ

причин гибели, возможной грубой неосторожности страхователя или высоких затратах на устранение последствий.[38]

На практике абандон часто воспринимают как безусловное обязательство страховщика принять имущество (или его остатки) и выплатить полную страховую сумму. Такое понимание опирается на пункты 1–2 статьи 278 и пункт 3 статьи 279 КТМ РФ, где указано, что к страховщику переходят все права на имущество, соглашение, противоречащее этим правилам, ничтожно, а заявление об абандоне должно быть безусловным и не подлежит отзыву. Нередко и страховщики, и страхователи считают обязанность выплаты безоговорочной, из-за чего страховщики порой отказываются ссылаться на обстоятельства, освобождающие от выплаты.

Возникают ключевые вопросы: действительно ли обязанность страховщика выплатить полную сумму является абсолютной? Означает ли абандон утрату страховщиком права на возражения, основанные на договоре и законе? На что именно распространяется правило о ничтожности соглашений, изменяющих положения статьи 278 КТМ РФ? Именно эти проблемы побудили детально рассмотреть права страховщика при заявлении абандона – в противовес его обязанностям принять имущество и произвести выплату.

Право на заявление об отказе от утраченного имущества не обладает самодостаточностью и возникает исключительно в границах договорных связей между конкретными участниками страхования. В случае реализации страхователем этого правомочия обе стороны продолжают нести обязанности и сохраняют права, вытекающие из их соглашения либо из закона. Так, страхователь, желающий получить возмещение, обязан доказать факт наступления именно страхового случая. Параллельно страховщик не может быть лишен возможности освободиться от выплаты, если гибель имущества последовала вследствие умысла или грубой неосторожности

[38] Попова Е.В. Абандон: некоторые практические вопросы // Коммерческий арбитраж. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2020 г. №3 (5).

ВКР УлГУ

выгодоприобретателя, естественных свойств вещи, ее неудовлетворительного технического состояния, распоряжения государственных органов либо иных недобросовестных действий страхователя.[39]

Если вновь обратиться к пункту 12 Постановления № 20, согласно которому страховой случай представляет собой триединство застрахованной опасности, факта вреда и причинно-следственной связи между ними, причем момент его наступления привязан к причинению вреда именно в результате действия той опасности, от которой производилось страхование. Если же вред возник вследствие иных причин (например, умысла или грубой неосторожности), такой инцидент страховым случаем не признается. Обязанность страховщика выплатить возмещение актуализируется лишь при одновременном наличии нескольких элементов:

1. События, дающего право на абандон;
2. Безусловного и своевременного волеизъявления страхователя;
3. Отсутствия законных оснований для освобождения от выплаты; а также перехода прав на имущество к страховщику.

Данный вывод не противоречит пункту 2 статьи 278 КТМ РФ: право страховщика ссылаться на обстоятельства, освобождающие его от ответственности, не упраздняет как таковое право страхователя заявить абандон и претендовать на полную сумму, но лишь при наличии всех объективных и субъективных предпосылок.

Поскольку заявление об абандоне квалифицируется как односторонняя сделка, страхователь, ее совершающий, оказывается обязанным доказать страховой случай – такое правило прямо вытекает из статьи 155 ГК РФ, где указано, что односторонняя сделка создает обязанности для лица, ее совершившего, и лишь в случаях, установленных законом или соглашением, может порождать обязанности для иных лиц. Закон (а именно статьи 278, 279 Кодекс торгового мореплавания РФ и пункт 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела) не устанавливает автоматической и

[39] Там же.

ВКР УлГУ

безусловной обязанности страховщика выплатить возмещение. С позиции договорного регулирования важно учитывать, что сделка об абандоне является производной по отношению к договору страхования. Договором либо правилами страхования всегда предусматриваются обстоятельства, освобождающие страховщика от выплаты; полагается, что такие условия присутствуют в любом договоре страхования, поскольку иное противоречило бы базовым принципам страхования и превращало бы страховщика в гаранта последствий любых, в том числе предопределенных, негативных событий. Вторичный характер абандона и его прямая зависимость от основного обязательства влекут вывод: при заявлении абандона страхователь не может приобрести прав больше, чем ему предоставлено договором страхования. Иными словами, если бы право на получение полной страховой суммы взамен перехода прав на судно в случае его гибели, пропажи или захвата было безусловным, это означало бы получение страхователем прав сверх объективных лимитов, установленных как договором, так и законом. Признание же такого права безусловным привело бы к прямому конфликту статьи 278 КТМ РФ с иными нормами КТМ РФ (статьями 265, 266, 272) и с общими положениями ГК РФ о договоре страхования.

Здесь уместно напомнить об основных началах гражданского законодательства. В силу пункта 3 статьи 1 и пункта 3 статьи 307 ГК РФ стороны при осуществлении прав, установлении, исполнении обязательства и даже после его прекращения обязаны действовать добросовестно, учитывать интересы друг друга, оказывать необходимое содействие и предоставлять информацию. Согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. С учетом изложенного можно прийти к выводу, что страховщик сохраняет право возражать против выплаты страхового возмещения даже после получения заявления об абандоне, если это заявление сделано в срок и в надлежащей форме. Данный вывод обосновывается следующими соображениями. Правило о ничтожности, закрепленное в пункте 2 статьи 278

ВКР УлГУ

КТМ РФ, распространяется лишь на соглашения сторон, исключающие само право страхователя на абандон и последующий переход прав. Правило о безусловности заявления об абандоне (пункт 3 статьи 279 КТМ РФ) означает только то, что заявитель не вправе привязывать отказ от прав к отменительным или отлагательным условиям, а также не может своим новым волеизъявлением прекратить уже совершенную одностороннюю сделку и возникшие из нее обязанности. Однако данные правила не отнимают у страховщика возможности ссылаться на законные или договорные основания, освобождающие его от ответственности.[40]

Возникает вопрос: как тогда толковать пункт 1 статьи 278 КТМ РФ, согласно которому в определенных случаях к страховщику переходят все права на застрахованное имущество? Можно опираться на буквальное значение слов, использованных в этом пункте. В нем перечислены случаи, дающие право на абандон (пропажа судна без вести, уничтожение, конструктивная гибель, экономическая нецелесообразность ремонта, длительный захват), и указано: «В указанных случаях к страховщику переходят...» Ключевым является то, что словосочетание «в указанных случаях» следует относить не к одним лишь событиям (инцидентам), а к совокупности обстоятельств:

1. Наличие страхового покрытия от риска гибели;
2. Наступление соответствующего события, квалифицируемого как гибель;
3. Заявление страхователем отказа от прав на имущество;
4. И, что самое важное, получение страхователем всей страховой суммы – разумеется, при отсутствии оснований, освобождающих страховщика от ответственности.

Однако предложенное толкование в большей степени применимо к бесспорным ситуациям, когда стороны не спорят о правомерности выплаты. Но как поступать, если страховщик заявляет о наличии освобождающих

[40] Там же.

ВКР УлГУ

оснований и спор о выплате полной суммы рассматривается судом? Кто должен нести обязательства в отношении имущества до вступления судебного акта в силу? Не противоречит ли такое толкование квалификации абандона как односторонней сделки, учитывая, что переход права фактически ставится в зависимость от действий другой стороны?

Ни российский закон, ни сложившаяся судебная практика однозначного решения этих вопросов не предлагают. В этой связи показательно английское правовое регулирование. По смыслу статьи 62 Акта о морском страховании 1906 года[41], страховщик, получив нотис об абандоне, вправе выбрать: принять (акцептовать) абандон либо не принимать. Акцепт может быть явно выраженным или следовать из поведения (например, совершения действий с имуществом), но молчание или бездействие страховщика акцептом не признаются. Только акцепт заявления страховщиком придает абандону безотзывный характер и влечет неопровержимую обязанность произвести выплату. Момент перехода прав и обязанностей в отношении погибшего застрахованного имущества совпадает с моментом принятия абандона страховщиком. Российскому законодателю, возможно, следовало бы задуматься о придании абандону характера двусторонней сделки, тем более что из указанного Акта 1906 года видно: смысл заявления об абандоне заключается в предоставлении страховщику определенных благ (например, годных остатков) в ситуации, когда он и так обязан произвести выплату полной страховой суммы.

ВКР УлГУ

2.2. Процедура заявления абандона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 279 КТМ РФ, страхователь или выгодоприобретатель обязан направить страховщику заявление об абандоне в течение шести месяцев с момента наступления обстоятельств,

[41] MARINE INSURANCE ACT 1906. CHAPTER XLI. An Act to codify the Law relating to Marine Insurance. [21st December 1906.].

предусмотренных статьями 277 и 278 КТМ РФ. Важно подчеркнуть: этот срок имеет пресекательный характер – по его истечении страховщик вправе отклонить заявление. Однако если страховщик фактически не возражает против принятия имущества или прав на него, абандон может быть реализован и за пределами установленного срока.

Согласно пункту 2 статьи 277 КТМ РФ, ответственность страховщика за пропажу судна без вести наступает при условии, что последнее известие о судне получено до истечения срока действия договора страхования. При этом бремя доказывания того, что гибель судна произошла за пределами срока действия договора, лежит на страховщике.

Особый порядок исчисления пресекательного срока предусмотрен для случаев захвата судна или груза: шестимесячный период начинается ровно в 00:00 первого дня седьмого месяца удержания. При этом законодательство не регулирует ситуацию, когда в течение этих шести месяцев предпринимается попытка освобождения судна – она оказывается успешной, но затем судно вновь захватывается. По общему правилу, период временной свободы должен отодвигать момент утраты права на заявление абандона. Однако стороны вправе предусмотреть в договоре иные условия, исключающие такое влияние промежуточного освобождения на течение срока.[42]

Ставит под сомнения позиция В. А. Мусина, согласно которой при пропуске шестимесячного срока на заявление абандона страхователь будто может требовать возмещения убытков «на общих основаниях». При условии документального подтверждения их размера.[43]Такое утверждение создает ложное впечатление, как будто при заявлении абандона обязанность доказывания размера убытков страхователя снимается. На деле страховщик не может произвести выплату без подтверждения ущерба. Даже при наличии

[42] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

[43] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / [Баринова, И.И. и др.]; под ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2000.

Гришин Г.Г. Штурмовать далеко море…надо с полисом в руках. // М.: РЮИД, 2000.

ВКР УлГУ

заявления об абандоне. Исключение составляют лишь случаи, когда размер убытков очевиден (например, при пропаже судна без вести или его полном затоплении). В таком случае, доказанность размера ущерба остается ключевым элементом требования о выплате. В том числе независимо от использования механизма абандона.

Распространенное мнение о том, что абандон допустим только до начала выплаты страхового возмещения, не имеет нормативного закрепления. Законодательство не устанавливает подобных ограничений. Поэтому возможна ситуация, когда факт полной конструктивной гибели судна становится очевидным после частичной выплаты страхового возмещения, а страхователь в свою очередь вправе воспользоваться правом на абандон.

Заявление об абандоне должно быть безусловным и бесповоротным. Как правильно отмечает В.А. Мусин страхователь не вправе ставить передачу прав на имущество в зависимость от каких-либо условий. Например, говорить, что права перейдут страховщику, только если страхователю не удастся реализовать имущество по устраивающей его цене.[44] Аналогичную позицию отмечают авторы «Словаря страховых терминов»: заявление об абандоне не может быть условным или отозванным после направления страховщику. Это означает, что после подачи заявления страхователь теряет возможность изменить свое решение или вернуть переданное имущество.

Вопрос о применении норм Кодекса торгового мореплавания РФ об абандоне к обычным договорам страхования имущества по аналогии закона нередко поднимается на практике. Однако такой подход недопустим: он фактически ограничивал бы права участников гражданского оборота не на основании федерального закона (что противоречит пункту 3 статьи 55

[44] Там же.

ВКР УлГУ

Конституции РФ)[45], а через механизм аналогии. Кроме того, стороны не вправе включать в договоры страхования ограничения права на абандон по срокам, основаниям и т.д. – поскольку пункт 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела содержит императивную норму, обязательную для всех субъектов страховых правоотношений.

Наконец, статья 280 КТМ РФ предусматривает особый механизм защиты интересов страховщика. Если после выплаты полной страховой суммы выясняется, что судно не погибло, страховщик вправе требовать от страхователя (выгодоприобретателя) возврата части возмещения. При этом страхователь сохраняет имущество, но обязан вернуть сумму за вычетом той доли, которая соответствует реально понесенному им ущербу. С.В. Дедиков считает, что такой подход обеспечивает баланс интересов сторон и предотвращает необоснованное обогащение страхователя.[46]

В случае соотношения абандона и страховой выплаты стоит обратить внимание на позицию В. А. Мусина о том, что обязанность страховщика выплатить страховое возмещение возникает исключительно после заявления страхователя (выгодоприобретателя) об абандоне, вызывает серьезные сомнения.[47] Такой подход не учитывает фундаментальный принцип страхования: обязанность страховщика произвести выплату обусловлена наступлением страхового случая, а не волеизъявлением страхователя относительно судьбы застрахованного имущества. Если страховой случай наступил, страховщик обязан исполнить свои обязательства в рамках договора – независимо от того, заявил ли страхователь об абандоне.

ВКР УлГУ

---

[45] "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[46] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

[47] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / [Баринова, И.И. и др.]; под ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2000.

Гришин Г.Г. Штурмовать далеко море…надо с полисом в руках. // М.: РЮИД, 2000.

В том случае, когда у застрахованного имущества имеются годные остатки, размер убытков страхователя уменьшается на стоимость этих остатков. Получается, что требование о выплате в части, покрывающей стоимость сохранившегося имущества, необоснованно. Правда это не дает страховщику права отказывать в выплате или задерживать ее в отношении той части ущерба, которая действительно подтверждена и соответствует условиям договора. Отсутствие заявления об абандоне не должно служить формальным основанием для отказа в выплате. Особенно, если имущество полностью утрачено (например, судно или груз затонули). Законодательство не содержит норм, трактующих абандон как обязательное условие для осуществления страховой выплаты. [48]

Достаточно большой пробел действующего законодательства заключается в отсутствии четких указаний на то, что право на абандон возникает только после признания события страховым случаем. Будь это решение страховщика или суда. Подобная норма сделала бы механизм абандона более справедливым. В неприятном случае возникает парадоксальная ситуация: страховщик может отказать в признании события страховым случаем, но к нему формально переходят права на имущество со всеми обременениями (расходы на содержание, риски дальнейшей порчи, утрата).

Похожая проблема уже находила отражение в судебной практике. Например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 марта 2004 года по делу № А42-2655/03-30 рассматривался спор между ОАО и ООО, заключившими между собой договор на использование причалов. Судно ответчика затонуло из-за нарушения герметичности корпуса и сломанных иллюминаторов. Суды обязали ООО поднять затонувшее судно и отклонить заявление об абандоне. Страховщик, в свою очередь, отказал в выплате и не признал событие страховым случаем. В этом случае суд не признал переход права

[48] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

ВКР УлГУ

собственности к страховщику на основании заявления страхователя об абандоне при отсутствии страховой выплаты. Пример наглядно показывает, что фактическая реализация абандона невозможна без признания события страховым случаем.[49]

Формальное прочтение статей 278 и 279 КТМ РФ может создать такое впечатление, будто абандон предшествует решению страховщика. Только анализ пункта 1 статьи 278 КТМ РФ позволяет сделать иной вывод. Возможность заявления об абандоне предполагается при условии, что имущество застраховано от гибели и наступление страхового случая не вызывает сомнений. Другими словами, абандон следует рассматривать не как условие выплаты, а как инструмент урегулирования отношений сторон после признания события страховым случаем, т.е. способ конструктивно решить вопрос о размере возмещения с учетом состояния имущества.

Весомую сложность представляет ситуация, когда имущество, которое ранее считалось погибшим, пропавшим без вести или похищенным, обнаруживается. Словарь страховых терминов предлагает вариант, при котором страхователь обязан вернуть страховщику выплаченную сумму и вновь вступить в права владения имуществом.[50] Только такая обязанность не закреплена законодательно и может быть установлена договором страхования. Нужно учитывать, что подобные обязательства не могут автоматически распространяться на выгодоприобретателя, т.к. договор не создает обязанностей для третьих лиц.

С.В. Дедиков полагает, что для устранения правовой неопределенности уместно внести в законодательство норму, которая предусматривает право страховщика:

ВКР УлГУ

---

[49] Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 марта 2004 г. N А42-2655/03-30.

[50] Словарь страховых терминов // [Агапов А.Ф. и др.]; под ред. Е.В. Коломина, В.В. Шахова. – М.: Финансы и статистика, 1991.

- возвратить страхователю (выгодоприобретателю) обнаруженное имущество и потребовать возврата страховой выплаты (если имущество сохранилось в неизменном виде);
- претендовать на часть страховой суммы, превышающую реальный ущерб (если имущество повреждено).[51]

Практический пример демонстрирует подход, где, например, страховая компания «Траст» выплатила полную страховую сумму в связи с угоном автомобиля. Спустя несколько месяцев машина была найдена с перебитыми номерами, от этого ее рыночная стоимость сократилась вдвое. Стороны договорились, что страхователь забирает автомобиль и возвращает страховщику половину выплаченной суммы. Похожее решение, которое закрепилось бы на законодательном уровне, позволило бы избежать споров и обеспечило бы баланс интересов сторон при неожиданном обнаружении застрахованного имущества.

2.3. Особенности абандона в различных видах страхования.

Расширение сферы правоотношений частной собственности заставляет по-новому взглянуть на ценность имущества – оно неизменно подвержено рискам вредоносных событий, способных нанести серьезный ущерб. Особенно болезненной для собственника оказывается полная утрата имущества: компенсировать связанные с ней материальные потери в большинстве случаев способен только грамотно оформленный договор страхования. При этом российское страховое законодательство демонстрирует существенный пробел – в нем отсутствует целостная нормативная база, регламентирующая вопросы гибели имущества.

Гражданский кодекс РФ, как в общих, так и в специальных положениях, не содержит четкого определения понятия «гибель имущества». Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (от

[51] Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.

ВКР УлГУ

27.11.1992 № 4015-1) лишь косвенно затрагивает эту тему: пункт 5 статьи 10 закрепляет право страхователя или выгодоприобретателя отказаться от прав на застрахованное имущество при его утрате или гибели, но сам термин «гибель» при этом не раскрывается.

Более детальная проработка вопроса наблюдается в отраслевых законах, регулирующих отдельные виды транспортного страхования. Например, статья 278 КТМ РФ разграничивает два варианта гибели судна:

1. полную фактическую гибель – ситуацию, когда материальная оболочка имущества разрушена настолько, что ее невозможно восстановить и использовать по назначению (например, в результате взрыва, сгорания или полного разрушения);

2. полную конструктивную гибель – случай, когда судно не уничтожено полностью, но его ремонт или восстановление экономически нецелесообразны: согласно статье 300 КТМ РФ, затраты на ремонт превышают стоимость судна после проведения работ.

Схожий подход закреплен в законодательстве об ОСАГО. В подпункте «а» пункта 18 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (от 25.04.2002 № 40-ФЗ) полная гибель имущества признается, если ремонт невозможен либо его стоимость равна или превышает стоимость имущества на дату страхового случая.

Для прочих видов страхования четких законодательных критериев полной гибели не предусмотрено. В таких ситуациях стороны опираются на стандартные правила страхования, разработанные самими страховщиками. Это порождает разночтения и неоднозначность трактовок, особенно в случаях, связанных с конструктивной гибелью.

Характерный пример – ситуация с автотранспортными средствами. При признании конструктивной гибели формально фиксируется «гибель» транспортного средства, хотя оно остается работоспособным: повреждения могут затрагивать дорогостоящие детали, но не исключать эксплуатацию по

ВКР УлГУ

прямому назначению. Суть здесь не в физическом уничтожении, а в экономической нецелесообразности восстановления. Однако такая трактовка порождает сложности, если транспортное средство позже участвует в новых происшествиях, потенциально ведущих к причинению вреда. Возникает правовая неопределенность: считается ли автомобиль «погибшим» с точки зрения последующих страховых случаев?

Особенности прекращения договора страхования напрямую зависят от типа страхования и формы гибели имущества. При страховании имущества полная гибель (как фактическая, так и конструктивная) означает утрату предмета договора – а значит, влечет его прекращение. Но в случае ОСАГО ситуация иная. Согласно пункту 1.13 Положения Банка России «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (от 19.09.2014 № 431-П), одним из оснований для досрочного прекращения договора ОСАГО является гибель (утрата) транспортного средства.[52][53] При этом, как уточняет пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31, договор ОСАГО прекращает действие только после того, как страховщик получит документы о снятии транспортного средства с государственного учета в связи с утилизацией.[54]

Это означает, что выплата по ОСАГО, произведенная в рамках признания полной гибели (в том числе конструктивной), не приводит автоматически к прекращению договора. Если владелец продолжает использовать автомобиль, любое последующее ДТП может быть

[52] Положение Банка России от 19.09.2014 N 431-П (ред. от 06.04.2023) "О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (Зарегистрировано в Минюсте России 01.10.2014 N 34204) (Утратил силу).

[53] Вестник Банка России. 2014. N 93.

[54] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

ВКР УлГУ

квалифицировано как новый страховой случай – в том числе по правилам полной гибели. Судебная практика подтверждает существование подобных прецедентов, подчеркивая необходимость более четкого нормативного регулирования этих вопросов.[55]

Согласно статье 943 ГК РФ правила страхования разрабатываются и утверждаются страховщиками или их объединениями. В практике разных страховых компаний критерием для признания конструктивной гибели будет служить ситуация, когда расходы на восстановление имущества достигают или превышают 70[56]–75[57] % его страховой стоимости. Однако определение полной гибели в различных сферах страхования отличается. К примеру, в морском страховании или ОСАГО основанием для признания гибели имущества будет считаться факт, когда стоимость ремонта равна или превосходит стоимость самого имущества. В зависимости от вида заключенного договора различие создает неопределенность в применении абандона и неравные условия для страхователей.

Также по договору добровольного страхования (КАСКО) установление полной гибели не ведет к автоматическому прекращению действия договора ОСАГО. Поэтому необходимо уметь разграничивать правовые последствия гибели имущества в рамках разных видов страхования.

ВКР УлГУ

---

[55] Решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края по делу N 2-75/2020 от 5 июня 2020 г.

[56] Правила страхования транспортных средств, гражданской ответственности и финансовых рисков владельцев транспортных средств (Приказ АО "СОГАЗ" от 05.12.2019 N 826).

[57] Правил страхования автотранспортных средств, гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, водителей и пассажиров в салоне автотранспортных средств (КС) N 69кс, утвержденных Приказом ПАО "СК "Росгосстрах" от 6 мая 2019 г.; Правил добровольного комбинированного страхования транспортных средств, утвержденных Приказом АО "Группа Ренессанс Страхование" от 12 апреля 2018 г. N 045.

Внимания заслуживает вопрос о влиянии признания полной гибели имущества по одному договору на судьбу иных действующих договоров страхования. В современной практике добровольного страхования простые договоры, которые охватывают один вид страховой защиты, встречаются реже. Вместо этого распространены смешанные договоры, которые объединяют элементы различных видов страхования. Согласно пункту 3 статьи 421 ГК РФ, к таким договорам применяются правила, относящиеся каждому включенному виду страхования, если иное не предусмотрено соглашением сторон или не вытекает из существа сделки.

Единство смешанного договора страхования определяется не одним объектом, а внутренними связями между его частями. Они могут складываться вокруг правового статуса страхователя, или быть привязаными к конкретному имуществу. Каждая часть такого договора функционирует как самостоятельный механизм со своим объектом страхования, перечнем страховых случаев, условиями выплат.

Показать эту особенность можно на примере договора КАСКО, который нередко объединяет: страхование автомобиля от повреждений и хищения, страхование жизни и здоровья водителя и пассажиров, добровольное страхование гражданской ответственности (далее – ДСАГО). Если транспортное средство подвергается фактической гибели, то есть полностью уничтожается, это приводит к прекращению всего договора страхования, включая защиту по страхованию от несчастных случаев и ДСАГО. Несмотря на то, что эти виды страхования имеют собственные предметы (жизнь, здоровье, гражданская ответственность), их действие прекращается из-за утраты базового объекта, транспортного средства. В этой ситуации страховщик обязан не только выплатить страховое возмещение по риску повреждения или утраты имущества, но и вернуть неиспользованную часть страховой премии по остальным видам страхования за период, в

ВКР УлГУ

течение которого защита фактически не действовала (абзац 1 пункта 3 статьи 958 ГК РФ). [58]

В отличие от вышеуказанного, конструктивная гибель не приводит к автоматическому прекращению иных частей смешанного договора, если транспортное средство остается пригодным к эксплуатации. Здесь важным фактором становится характер гибели. Если имущество не уничтожено физически, а признано экономически нецелесообразным к восстановлению, то связанные с ним остальные виды страхования продолжают действовать.

В этом случае, вопрос о прекращении договора страхования при признании полной конструктивной гибели зависит от вида страхования и предмета защиты. Для имущественного страхования гибель объекта, как фактическая, так и конструктивная, означает утрату предмета договора и ведет к его прекращению. А вот договоры, которые связаны с иными предметами страхования (например, гражданская ответственность, финансовые риски или личное страхование), прекращают действие только при фактической гибели имущества, т.к. конструктивная гибель не исключает его дальнейшего использования.

Порядок страхового возмещения при утрате или гибели имущества также имеет свои особенности. Страхователь (выгодоприобретатель) вправе выбрать один из двух вариантов:

Во-первых, заявить об абандоне – одностороннем отказе от прав на застрахованное имущество в пользу страховщика. В этом случае он получает полную страховую сумму. Абандон является императивным правом страхователя и представляет собой одностороннюю сделку, не требующую согласия страховщика.[59]

ВКР УлГУ

[58] Каримуллина А.Э. Полная гибель имущества в транспортном страховании // Транспортное право, 2023, №3.

[59] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 N 19 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества".

Во-вторых, сохранить годные остатки имущества у себя и получить страховое возмещение в виде разницы между страховой суммой и стоимостью этих остатков. Однако этот вариант может порождать противоречия, особенно в случае со старыми транспортными средствами. Например, если рыночная стоимость автомобиля невысока, но его отдельные узлы и агрегаты дорогостоящие, стоимость ремонта нескольких деталей может превысить 70–75 % страховой стоимости. При этом цена годных остатков может составлять существенную долю (например, 50 % и более) от общей стоимости имущества. В подобных ситуациях выплата по полной гибели становится нецелесообразной, а классическая компенсация расходов на ремонт – приводит к нарушению баланса интересов сторон.

С учетом этих сложностей наиболее справедливым представляется подход, закрепленный в законодательстве о морском страховании и ОСАГО: полная гибель признается, когда стоимость ремонта равна или превышает стоимость имущества. Такое определение в большей степени учитывает интересы страхователя.[60]

Для повышения уровня страховой защиты целесообразно внести следующие изменения в законодательство: закрепить в Законе «Об организации страхового дела» общую императивную дефиницию полной гибели для всех видов имущественного страхования, взяв за основу формулу, используемую в КТМ РФ и ОСАГО. Кроме того, следует уточнить, что наступление полной гибели не всегда влечет автоматическое прекращение договора страхования – решение должно зависеть от вида страхования и формы гибели (фактической или конструктивной). Это позволит устранить существующие правовые пробелы, обеспечить единообразие правоприменения и защитить интересы страхователей.

[60] Каримуллина А.Э. Полная гибель имущества в транспортном страховании // Транспортное право, 2023, №3.

ВКР УлГУ

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3.1. Актуальные проблемы правового регулирования.

Многие проблемы института абандона в системе страхования представляют собой сложный комплекс теоретических и практических вопросов, обусловленных как дуализмом источников правового регулирования, так и недостаточной проработанностью механизма реализации данной односторонней сделки в современном российском гражданском обороте. Изначально, следуя мировой практике, абандон был присущ исключительно сфере морского страхования, что нашло свое закрепление в Кодексе торгового мореплавания РФ. Однако с принятием Закона «Об организации страхового дела в РФ, данный институт приобрел универсальный характер, распространив свое действие на все виды имущественного страхования. Пункт 5 статьи 10 названного Закона устанавливает императивное правило: «В случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты в размере полной страховой суммы». Указанная норма, будучи специальной по отношению к общим положениям о страховании, закрепила легальную дефиницию абандона в общем страховании, однако не устранила, а напротив, породила ряд серьезных коллизий и пробелов, требующих доктринального осмысления и законодательного разрешения.

Первая группа проблем связана с дуализмом правового регулирования и отсутствием единообразия в определении оснований, порядка и последствий заявления абандона. Параллельное существование норм общего страхового законодательства (п. 5 ст. 10 Закона об организации страхового

ВКР УлГУ

дела) и специальных норм морского страхования (ст. ст. 278, 279 КТМ РФ) создает ситуацию правовой неопределенности. Как справедливо отмечается в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020), норма Закона об организации страхового дела, в силу ее универсального характера, не содержит ряда ограничений, предусмотренных для морского страхования.[61] Так, статья 278 КТМ предоставляет страхователю право на абандон при наступлении исчерпывающего перечня обстоятельств: пропажа судна без вести, полная фактическая или конструктивная гибель судна и груза, экономическая нецелесообразность восстановления или ремонта, а также захват судна или груза на срок более шести месяцев. При этом Закон об организации страхового дела оперирует лишь общей категорией «утрата, гибель застрахованного имущества», что порождает вопрос: распространяется ли действие абандона на случаи конструктивной гибели имущества (например, повреждение транспортного средства, когда стоимость восстановительного ремонта превышает его рыночную стоимость), если иное прямо не предусмотрено договором? Анализ судебной практики позволяет утверждать, что суды, как правило, распространительно толкуют норму п. 5 ст. 10 Закона об организации страхового дела, признавая за страхователем право на отказ от прав на имущество в случае его «тотальной» или «конструктивной» гибели, однако отсутствие прямого указания на это в законе создает почву для судебных споров и злоупотреблений со стороны страховщиков, которые нередко отказывают в выплате полной страховой суммы, настаивая на возмещении лишь стоимости ремонта.

[61] "Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020).

ВКР УлГУ

Существенной проблемой является также неопределенность срока, в течение которого страхователь или выгодоприобретатель может реализовать право на абандон. В то время как статья 279 КТМ РФ устанавливает четкий пресекательный срок – шесть месяцев с момента окончания срока или наступления соответствующих обстоятельств, по истечении которого право на абандон утрачивается и страхователь может требовать лишь возмещения убытков на общих основаниях, – в Законе об организации страхового дела такой срок отсутствует. Данный пробел неоднократно отмечался высшей судебной инстанцией и в доктрине.

В отличие от указанной выше статьи, регулирующей абандон в рамках страхования морских судов и грузов, положения пункта 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела об абандоне применяются к различным видам страхования имущества. Обстоятельства страховых случаев, по поводу которых может быть заявлен абандон, могут существенно отличаться в зависимости от того, какое имущество застраховано. Это, в свою очередь, предопределяет невозможность установления единого срока для заявления об абандоне, применимого ко всем разновидностям страхования имущества.[62]

Отсутствие законодательно установленного срока, с одной стороны, предоставляет страхователю определенную свободу усмотрения, но с другой – порождает злоупотребления, когда заявление об абандоне подается спустя продолжительное время после наступления страхового случая, зачастую после того, как страхователь уже оценил невыгодность для себя получения страхового возмещения в размере действительной стоимости имущества за вычетом износа. В Концепции развития гражданского законодательства обоснованно указывается, что заявление об абандоне, сделанное за пределами разумного срока, может свидетельствовать о злоупотреблении правом, и судам в таких случаях следует руководствоваться статьей 10 ГК

[62] Там же.

ВКР УлГУ

РФ, отказывая в защите права.[63] Однако применение такого оценочного критерия, как «разумный срок», порождает судебный субъективизм и снижает предсказуемость правоприменения. Представляется, что законодательное закрепление срока для заявления абандона в общем имущественном страховании (возможно, дифференцированного в зависимости от вида имущества) с императивным указанием на его пресекательный характер являлось бы более эффективным средством обеспечения баланса интересов сторон.

Наиболее острые дискуссии и практические сложности вызывает вопрос о правовой природе абандона как односторонней сделки и, как следствие, о механизме перехода права собственности на застрахованное имущество от страхователя (выгодоприобретателя) к страховщику. В соответствии со статьей 279 ГК РФ, заявление об абандоне должно быть безусловным и не может быть взято обратно страхователем; соглашение сторон, ограничивающее право на абандон или устанавливающее иные правила, ничтожно. Это подчеркивает императивный характер института и его направленность на защиту интересов «слабой стороны» – страхователя, который может в одностороннем порядке, без согласия страховщика, инициировать переход права собственности. Однако на практике возникает ключевой вопрос: с какого момента право собственности на поврежденное или утраченное имущество переходит к страховщику? Нормы главы 48 ГК РФ «Страхование» не содержат специального регулирования по этому вопросу, а общие положения статьи 223 ГК РФ о возникновении права собственности у приобретателя по договору с момента передачи вещи (для движимого имущества) и с момента государственной регистрации (для недвижимости) оказываются малоприменимыми к односторонней сделке

[63] "Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020).

ВКР УлГУ

абандона. В судебной практике, как верно отмечается в Концепции, страховщики нередко уклоняются от принятия имущества в натуре, особенно если оно представляет собой поврежденный, но имеющий ликвидные остатки объект (например, автомобиль в невосстановимом состоянии), либо не предпринимают действий по государственной регистрации перехода права на недвижимое имущество.[64] Страхователь, исполнивший свою обязанность по уведомлению (заявлению об абандоне), оказывается в правовой неопределенности: он утратил право собственности, поскольку выразил волю на отказ от него, но страховщик не стал собственником de facto или de jure, отказываясь принимать имущество. Для разрешения этого противоречия в доктрине и в Концепции предлагается законодательно закрепить, что право собственности на движимое имущество переходит к страховщику в момент получения им заявления страхователя об абандоне, а для недвижимого имущества переход права подлежит государственной регистрации, которая может быть осуществлена по заявлению самого страхователя. Такое предложение видится обоснованным, поскольку оно вносит определенность в момент перехода права, являющийся юридическим фактом, влекущим возникновение обязанности страховщика по выплате полной страховой суммы и одновременно – права собственности на имущество, пусть даже обремененное недостатками.

Особенной проблемой в реализации правоприменительной практике является передача недвижимого имущества в порядке абандона. Прежде всего сложности затрагивают такие специфические объекты, как морские и речные суда, а также воздушные суда. Впрочем, хотя подобные ситуации возникают нечасто, не исключается и абандон «классической» недвижимости – например, зданий или различных сооружений. В подобных случаях необходимо строго следовать общему правилу: право собственности переходит лишь с момента государственной регистрации. Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 15 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ

[64] Там же.

ВКР УлГУ

«О государственной регистрации недвижимости», для проведения регистрации требуется заявление лица, у которого возникает право собственности. В контексте абандона это лицо – страховщик. Однако на практике складывается неоднозначная ситуация: зачастую страховщик вовсе не стремится принимать абандон и, как следствие, не инициирует процедуру государственной регистрации перехода права собственности. Из-за такой пассивности страхователь оказывается в затруднительном положении: чтобы разрешить вопрос о праве собственности на застрахованное имущество, ставшее объектом абандона, ему приходится обращаться в суд с иском о понуждении к регистрации (согласно пункту 7 упомянутой статьи). Подобный способ защиты прав требует от страхователя значительных временных и ресурсных затрат, из-за чего решение вопроса о принадлежности имущества может затягиваться на длительный срок. В результате неопределенность в отношении правового статуса объекта сохраняется, что создает дополнительные риски и неудобства для страхователя.[65]

Чтобы решить эту проблему стоит законодательно определить, что право собственности на недвижимое имущество переходит к страховщику с момента государственной регистрации перехода права, при этом государственная регистрация перехода может осуществляться по заявлению страхователя.

В правовой доктрине существует позиция, согласно которой переход права собственности на абандонированное имущество в рамках ГК РФ фактически неосуществим. Причина кроется в фундаментальном принципе российского гражданского законодательства: одного лишь волеизъявления сторон недостаточно – для перехода права собственности необходим

[65] "Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020).

ВКР УлГУ

дополнительный юридический факт, чаще всего выражающийся в фактической передаче вещи.

На практике это порождает ряд коллизий, в том числе в отношениях между страхователями и страховщиками. Нередко при полной гибели застрахованного имущества страховщики отказываются выплачивать полную страховую сумму. В обоснование они ссылаются на собственные стандартные правила страхования, где закреплен единственный вариант расчета – выплата за вычетом стоимости годных остатков.

Однако закон устанавливает иной подход. В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхователь имеет право отказаться от прав на погибшее имущество в пользу страховщика – и в этом случае он вправе претендовать на получение полной страховой суммы. Судебная практика в подобных спорах зачастую встает на сторону страхователя: если абандон был заявлен в установленные сроки, суды обязывают страховщика выплатить возмещение без удержания стоимости годных остатков.

Ключевой правовой принцип здесь иной. Условия договора, которые идут вразрез с императивными нормами законодательства, признаются ничтожными. Получается, что даже если договор страхования содержит положение о безальтернативной выплате за вычетом остатков, оно не может иметь юридической силы, т.к. приоритет будет всегда оставаться за положениями закона.

Кроме обозначенных сложностей, институт абандона связан с рядом иных правовых неопределенностей. Одна из них сопряжена с определением субъекта, который наделен правом заявить абандон. Несмотря на то, что страхователями и выгодоприобретателями часто выступают не только собственники имущества, но и залогодержатели, арендаторы, лизингополучатели и иные лица, законодательство не дает четкого ответа: вправе ли все эти категории участников реализовать право на абандон, или оно ограничено исключительно собственниками?

ВКР УлГУ

Еще одна зона правовой неопределенности – переход сопутствующих обязанностей при абандоне. Законодательство не содержит исчерпывающего регулирования, какие именно обязательства переходят к страховщику одновременно с приобретением права собственности на имущество. Это порождает многие споры. Например, должен ли страховщик нести расходы на утилизацию поврежденного объекта, отвечать по претензиям третьих лиц или исполнять иные обременения, связанные с полученным активом?

Сложность представляют ситуации, когда имущество, по которому уже произведена страховая выплата в связи с его утратой или полной гибелью, неожиданно обнаруживается. Например, угнанное судно находится спустя месяцы после выплаты «тотала», либо похищенный автомобиль возвращен владельцу. Здесь страхователь встает перед выбором. Сохранить полученную выплату и оставить право собственности на найденное имущество за страховщиком? Или вернуть страховщику выплаченную сумму с учетом вычета реально понесенных убытков и восстановить свои права владения? Проблема требует четкой регламентации, т.к. отсутствие ясных правил ведет к конфликтам и неоднозначной судебной практике.

Для уменьшения этих рисков целесообразно внести соответствующие изменения в законодательство. Имеет смысл закрепить в статье Гражданского кодекса РФ положение о том, что право собственности на недвижимое имущество переходит к страховщику с момента государственной регистрации перехода права. Причем инициировать эту регистрацию может не только страховщик, но и страхователь. Одновременно потребуется скорректировать иные нормативные акты, в т.ч. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», чтобы обеспечить согласованность правового регулирования и устранить существующие пробелы.

К числу актуальных проблем относится вопрос о соотношении абандона с институтом суброгации (перехода к страховщику права требования к лицу, ответственному за убытки). По смыслу статьи 965 ГК РФ,

ВКР УлГУ

к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к ответственному лицу. При абандоне, страховщик выплачивает не «возмещение убытков» в классическом понимании, а полную страховую сумму в обмен на право собственности на уничтоженное или поврежденное имущество. Возникает вопрос: может ли страховщик, получивший право собственности на имущество в порядке абандона, взыскать его стоимость с лица, виновного в причинении вреда? С одной стороны, право собственности на имущество дает страховщику все правомочия собственника, включая право на виндикацию (истребование имущества из чужого незаконного владения) и на возмещение причиненных ему убытков. С другой стороны, механизм суброгации к данным отношениям не применим, т.к. суброгация представляет переход права требования, которое вытекает из обязательства вследствие причинения вреда (деликта), когда страховщик приобретает право собственности в силу закона и договора страхования, а не в порядке перемены лица в обязательстве. Это расхождение на практике создает возможность для страховщика получить «двойное удовлетворение», т.е. стоимость имущества от виновного лица как собственник, ранее выплатив страховую сумму страхователю. Судебная практика по данному вопросу не единообразна. Верховный Суд РФ в своих определениях просит учитывать, что выплата страхового возмещения в порядке абандона не лишает страховщика права требовать возмещения убытков с причинителя вреда. Но размер такого требования должен быть уменьшен на стоимость годных остатков, если они перешли к страховщику, и на сумму, которую получил страхователь от иных лиц. Сохраняет актуальность для научного анализа и правоприменительной практики отсутствие четкой законодательной квалификации прав страховщика на имущество, которое он получил в порядке абандона, а также его требований к деликвенту.

В качестве иллюстраций вышеобозначенных проблем можно привести примеры из судебной практики. Так, Московский городской суд в своей

ВКР УлГУ

практике по спорам о добровольном страховании автотранспорта (КАСКО) неоднократно подчеркивает императивный характер права на абандон. В одном из дел суд указал, что включение в договор страхования условия о выплате страхового возмещения при полной гибели автомобиля лишь в размере страховой суммы за вычетом амортизационного износа, а равно условие, которое ограничивает право страхователя на отказ от годных остатков, противоречит пункту 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела и поэтому является ничтожным. Суд восстановил право страхователя на получение полной страховой суммы при условии передачи годных остатков транспортного средства страховщику. Данное решение демонстрирует активную защитную роль суда в отношениях со страховщиком. однако оно же обнажает следующую проблему. Для восстановления нарушенного права страхователь вынужден обращаться в суд, что требует значительных временных и финансовых затрат. А ничтожное условие договора, тем не менее, включается страховщиками в типовые формы договоров повсеместно.

В сфере морского страхования интерес представляет дело, рассмотренное арбитражным судом, и которое связано с применением статьи 278 КТМ РФ. Судно было захвачено в порту иностранного государства вследствие действий третьих лиц. По истечении шести месяцев захвата, страхователь заявил об абандоне и требовал выплаты страховой суммы. Страховщик возражал и утверждал, что захват не входит в число страховых рисков по договору. В свою очередь, суд, исследовав условия договора и установив, что риск «захвата» был застрахован, применил пункт 5 части 1 статьи 278 КТМ РФ и удовлетворил требования страхователя. Он отметил, что для целей абандона не имеет значения, является ли захват правомерным или неправомерным. Достаточно только факта его совершения и нахождения судна вне контроля страхователя в течение установленного срока. Это дело отражает проблему толкования страхового покрытия, т.к. на практике регулярно возникают споры о том, относится ли конкретное событие (арест судна по иску кредиторов, реквизиция или национализация) к риску

ВКР УлГУ

«захвата». За все время единообразного подхода к их разрешению так и не выработано.

Кроме того, практика знает случаи злоупотребления правом на абандон. В одном из дел страхователь, чей автомобиль был поврежден в ДТП, незначительные повреждения которого (стоимость ремонта не превышала 20% страховой суммы) позволили бы ему получить возмещение в обычном порядке. Однако, видя в абандоне возможность получить всю страховую сумму, страхователь заявил об отказе от прав на автомобиль, утверждая, что он «утрачен». Суд, установив, что автомобиль сохранил свои потребительские свойства и подлежит восстановлению без несоразмерных затрат, отказал в удовлетворении требования об абандоне, квалифицировав действия страхователя как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ). Данное решение, хотя и является справедливым по существу, демонстрирует несовершенство легального определения «утраты» или «гибели» имущества для целей абандона. Отсутствие формализованных критериев (например, процентного соотношения стоимости ремонта к страховой стоимости) перекладывает на суды бремя оценки степени повреждения имущества, что неизбежно ведет к разбросу судебных решений.

3.2. Сравнительно-правовой анализ зарубежных подходов.

В современной практике международного морского страхования значительная доля договоров КАСКО судов заключается на условиях Лондонского рынка с применением. При возникновении споров стороны зачастую отдают предпочтение английской юрисдикции и праву, опирающемуся на Закон о морском страховании 1906 года.[66] В этом нормативном акте, в частности в статьях 62 и 63 раздела, детально

[66] MARINE INSURANCE ACT 1906. CHAPTER XLI. An Act to codify the Law relating to Marine Insurance. [21st December 1906.].

ВКР УлГУ

регламентированы понятие абандона, порядок его применения и правовые последствия для участников договора страхования.

Согласно положениям закона, абандон представляет собой отказ страхователя от застрахованного объекта в пользу страховщика в ситуации конструктивной полной гибели имущества. Законодательство также предусматривает альтернативу: если страхователь не прибегает к процедуре абандона, убыток квалифицируется как частная авария. В таком случае из суммы страхового возмещения вычитается стоимость годных остатков имущества, потенциально пригодных к реализации.

Примечательно, что на практике механизм абандона задействуется сравнительно редко. И это факт, способный удивить специалистов вне сферы морского страхования. Причина кроется в экономической нецелесообразности такого шага для страховщика. Принимая права на застрахованное имущество (к примеру, судно), страховщик не только получает возможность его реализации, но и берет на себя сопутствующие обязательства: расходы на содержание объекта, погашение задолженностей (например, по бункеровке), урегулирование ответственности за морские инциденты (столкновения, навалы и т.п.). Нередко финансовые затраты, связанные с этими обременениями, существенно превосходят потенциальную выгоду от продажи остатков судна. Таким образом, принятие абандона трансформирует роль страховщика. Он фактически становится судовладельцем, хотя зачастую не обладает необходимой экспертизой для эффективного управления подобным активом.[67]

Как отмечает Е.В. Попова, законодательство обеспечивает страховщику определенную защиту от нежелательного абандона. В результате на международном рынке сложилась своеобразная практика «вооруженного нейтралитета». Страхователи обычно не инициируют процедуру абандона, а страховщики, в свою очередь, не настаивают на

[67] Минин Н.Е. Абандон в морском страховании: теория и практика // Журнал: Морское право и страхование, 2021, №1, С. 90-99.

ВКР УлГУ

вычете стоимости остатков из страхового возмещения. Тем не менее случаи абандона все же встречаются.[68]

Ключевой элемент, поддерживающий этот негласный баланс интересов, закреплен в положениях Закона о морском страховании 1906 г. Так, пункт 4 статьи 62 подчеркивает, что права страхователя не могут быть ущемлены, даже если страховщик отказывается принять абандон. Пункт 5 уточняет: молчание страховщика после получения заявления не расценивается как согласие с ним. Наконец, пункт 8 статьи 62 прямо устанавливает возможность отклонения заявления об абандоне страховщиком.

Такая правовая конструкция создает гибкий механизм взаимодействия сторон при полной (фактической или конструктивной) гибели судна. Страхователь, инициируя абандон, получает гарантию возмещения в размере полной страховой суммы без каких-либо вычетов, но при этом сохраняет ответственность за дальнейшее распоряжение погибшим имуществом. Страховщик в свою очередь, отклоняя абандон, избегает потенциальных обременений, ограничиваясь выплатой суммы, учитывающей стоимость годных остатков. В отдельных случаях страховщик все же может воспользоваться своим правом на получение остатков застрахованного имущества, если это экономически оправдано. Подобный подход позволяет учитывать интересы обеих сторон и обеспечивает адаптивность страховых отношений в сложных ситуациях.[69]

Мы можем рассмотреть понятие абандона в немецком праве. Почему немецкое право представляет для нас интерес в данном случае? А суть заключается в том, что немецкое страхование меняет местами страховщика и страхователя при абандоне.

---

[68] Попова Е.В. Абандон: некоторые практические вопросы // Коммерческий арбитраж. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2020 г. №3 (5).

[69] Минин Н.Е. Абандон в морском страховании: теория и практика // Журнал: Морское право и страхование, 2021, №1, С. 90-99.

ВКР УлГУ

Интерес к немецкому праву в контексте изучения института абандона обусловлен одной примечательной особенностью: в сфере морского страхования Германия выстраивает механизм абандона иначе, чем многие другие страны, – фактически меняя роли сторон процесса. Правовое регулирование морского страхования в ФРГ опирается прежде всего на Общие немецкие условия морского страхования.[70] Этот документ развивается на базе параграфа 346 Торгового кодекса[71], где закреплены торговые оговорки, и по сути обладает статусом специального закона. Важно отметить, что сфера речного страхования регулируется отдельно – в ее основе лежит Закон о договоре страхования.[72] Причина такого разделения кроется в специфике речных перевозок: зачастую они выступают лишь одним из этапов мультимодальной транспортировки, а потому не подпадают под действие морских норм. Как и в Великобритании, в Германии действуют унифицированные правила морского страхования, единые для всех участников рынка. При этом предусмотрены специальные дополнения – например, для страхования судов и для страхования грузов.

Понятие «абандон» закреплено в Торговом кодексе ФРГ (в частности, в параграфах 501b, 663a и ряде других). Примечательно, что термин применяется в самых разных правовых ситуациях, но везде отражает единую суть: он означает односторонний отказ от каких-либо прав. В сфере морского страхования ни Торговый кодекс, ни Общие немецкие условия морского страхования прямо не формулируют определения абандона. Тем не менее на практике и в профессиональной литературе этот термин активно используется применительно к морским страховым отношениям. В редакции 2009 года параграф 42 этих условий прямо вводит понятие «абандон», тогда

[70] Allgemein Deutsche Seeversicherungsbedingungen – ADS von 1919. (Общие германские условия морского страхования 1919 года.).

[71] Handelsgesetzbuch – HGB von 10.05.1897. (Торговый кодекс Германии от 10.05.1897 г.).

[72] Versicherungsvertragsgesetz – VVG von 01.01.2008. (Закон о договорах страхования Германии от 01.01.2008 г.).

ВКР УлГУ

как в более ранней версии 2004 года такой формулировки еще не было. Таким образом, эволюция нормативного закрепления термина отражает постепенное осмысление и формализацию института абандона в немецкой страховой практике – с акцентом на специфику морского страхования и четкое разграничение с иными видами перевозок.[73]

В немецком праве институт абандона имеет специфическую черту: он предусматривает не одну, а две разновидности – «абандон страховщика» и «абандон страхователя», на что обращает внимание исследователь H.J. Enge.[74]

«Абандон страховщика», закрепленный в параграфе 42 Общих немецких условий морского страхования, дает страховщику право освободить себя от будущих расходов (которые могут значительно превысить первоначальную выплату) путем уплаты полной страховой суммы. В отличие от английского и российского права, где абандон традиционно выступает инструментом страхователя, в Германии он становится также механизмом защиты интересов страховой компании. Параграф 42.3 Общих немецких условий морского страхования устанавливает жесткий срок для заявления об абандоне со стороны страховщика: оно должно последовать в течение пяти дней после получения уведомления о страховом случае от страхователя. При этом параграф 42.4 уточняет важный нюанс: после выплаты полной суммы страховщик не получает автоматически прав на застрахованное имущество. Эта норма косвенно подтверждает саму возможность такого перехода – она раскрывается далее. Так, параграф 61.2 предоставляет страховщику выбор: либо получить право собственности на судно, выплатив полное страховое возмещение, либо отказаться от прав на объект и компенсировать

[73] Минин Н.Е. / Абандон в морском страховании: теория и практика // Журнал: Морское право и страхование, 2021, №1, С. 90-99.

[74] Enge, Hans Joachim. Transportversicherung: Recht und Praxis in Deutschland und England / Hans Joachim Enge. – 3, vollst. Uberarb. Aufl. – Wiesbaden : Gabler, 1996.

ВКР УлГУ

страхователю разницу между страховой суммой и стоимостью сохранившихся останков судна.

«Абандон страхователя», в свою очередь, реализуется в ситуациях фактической полной гибели или бесследной пропажи судна (параграф 60.2 Общих немецких условий морского страхования). Страхователь вправе потребовать полной страховой выплаты – но и здесь страховщик сохраняет свободу действий: согласно параграфу 60.3, он может как принять на себя право собственности на объект, так и отказаться от него даже после удовлетворения требования о полной выплате.

Таким образом, немецкая модель абандона отличается гибкостью и двусторонностью:

- страховщик может использовать абандон, чтобы ограничить свои будущие расходы; страхователь вправе заявить абандон и претендовать на полную выплату при гибели объекта;
- решение о переходе права собственности остается за страховщиком – он вправе выбрать вариант с выплатой полной суммы без приобретения имущества либо вариант с компенсацией за вычетом стоимости остатков.

Еще один значимый аспект: описанный механизм действует исключительно в сфере морского страхования. К речному страхованию, которое регулируется Законом о договоре страхования, концепция абандона неприменима – этот нормативный акт не предусматривает подобного института, как отмечается в литературе.[75]

Минин Н.Е. отмечает, что немецкое право оперирует множеством видов абандона. Применительно к морскому страхованию – в случае полной гибели объекта страхования – существует «абандон страховщика» и «абандон страхователя». Страховщик в ряде случаев волен выбирать: оплатить полную страховую сумму либо выплатить ее за вычетом стоимости останков объекта страхования. В любом случае страховщик решает сам –

[75] Enge, Hans Joachim. Transportversicherung: Recht und Praxis in Deutschland und England / Hans Joachim Enge. – 3, vollst. Uberarb. Aufl. – Wiesbaden : Gabler, 1996.

ВКР УлГУ

переводить ли на себя право собственности на объект страхования или нет – вне зависимости от суммы выплаты.[76]

3.3. Рекомендации по совершенствованию законодательства и страховой практики применения абандона.

На основе проведенного анализа актуальных проблем правового регулирования абандона можно сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и страховой практики, направленных на устранение выявленных пробелов и противоречий. Учитывая, что основополагающая норма пункта 5 статьи 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» носит императивный характер и обязывает страховщика принять имущество и выплатить полную страховую сумму, существующая правовая неопределенность в отношении механизма реализации этого права требует серьезных изменений.

Прежде всего, предлагается внести изменения в главу 48 Гражданского кодекса РФ, дополнив ее специальной статьей, посвященной абандону. Это позволит привести к единой системе правовое регулирование и устранить дуализм норм страхового законодательства и Кодекса торгового мореплавания РФ. В указанной статье необходимо законодательно закрепить легальное определение абандона как односторонней сделки, для совершения которой не требуется согласия страховщика, и которая не может быть отменена страхователем после того, как страховщику стало известно о ее совершении. Важным представляется включение в Гражданский кодекс РФ закрытого перечня оснований для заявления абандона, распространив действие института не только на случаи полной физической гибели, но и на конструктивную гибель имущества. Для целей правовой определенности следует закрепить формальный критерий конструктивной гибели, например,

[76] Минин Н.Е. / Абандон в морском страховании: теория и практика // Журнал: Морское право и страхование, 2021, №1, С. 90-99.

ВКР УлГУ

когда стоимость восстановительного ремонта превышает 70-80 процентов страховой стоимости имущества на момент наступления страхового случая. Такой подход, широко применяемый в зарубежном праве и в судебной практике, позволит снизить количество споров, связанных с оценкой степени повреждения имущества, и исключит случаи злоупотребления правом, когда страхователь пытается «списать» на страховщика имущество с незначительными повреждениями.

В целях устранения правовой неопределенности, связанной со сроками реализации права на абандон, можно предложить введение в Гражданский кодекс РФ пресекательного срока для заявления об абандоне по аналогии со статьей 279 КТМ РФ. Важно подчеркнуть, что данный срок должен быть пресекательным: его пропуск без уважительных причин влечет за собой утрату права на абандон, и страхователь может требовать лишь страховую выплату в размере действительной стоимости имущества за вычетом износа. Такое законодательное решение обеспечит баланс интересов сторон, стимулируя страхователя оперативно определять свою позицию, а страховщика своевременно формировать страховые резервы.

Наиболее существенной проблемой является отсутствие четкого механизма перехода права собственности на имущество от страхователя к страховщику в момент заявления абандона. В связи с этим рекомендуется закрепить в законе императивное правило о том, что право собственности на движимое имущество переходит к страховщику с момента получения им письменного заявления страхователя об абандоне. Для недвижимого имущества, переход права собственности, на которое подлежит государственной регистрации, необходимо установить упрощенный порядок. Страхователь вправе обратиться в орган регистрации прав с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на основании своего одностороннего заявления об абандоне и договора страхования, а страховщик, в свою очередь, обязан не препятствовать такой регистрации. В научной литературе обоснованно предлагается ввести правило о том, что с

ВКР УлГУ

момента перехода права собственности на страховщика возлагается бремя содержания имущества и риск его случайной гибели или повреждения, что полностью соответствует правовой природе абандона как уступки имущества в обмен на страховую выплату.

В дальнейшем еще необходима корректировка норм о суброгации (статья 965 ГК РФ) применительно к случаям выплаты страхового возмещения в порядке абандона. Поскольку страховщик, выплативший полную страховую сумму и получивший право собственности на поврежденное имущество, фактически занимает место потерпевшего в деликтном правоотношении, целесообразно прямо указать в законе, что к такому страховщику переходит право требования возмещения убытков с лица, ответственного за причинение вреда, но в пределах, не превышающих сумму произведенной страховой выплаты. При этом, если страховщик впоследствии реализует полученное в порядке абандона имущество по цене, превышающей выплаченную страховую сумму, разница между ценой реализации и суммой выплаты должна засчитываться в счет возмещения убытков от причинителя вреда. Такое решение позволит избежать неосновательного обогащения как на стороне страховщика, так и на стороне причинителя вреда.

В рамках страховой практики есть смысл рекомендовать страховым организациям разработать и утвердить внутренние регламенты по урегулированию убытков в порядке абандона. Данные регламенты должны содержать четкие алгоритмы действий страховщика с момента получения заявления об абандоне, включая порядок осмотра имущества, оценки его годных остатков, определения момента перехода права собственности и организации приемки имущества. Важно внедрить в практику страхования правило о том, что несвоевременное принятие страховщиком имущества, от которого отказался страхователь, не освобождает страховщика от обязанности выплатить полную страховую сумму и не препятствует переходу права собственности на такое имущество. В целях предотвращения

ВКР УлГУ

злоупотреблений целесообразно при заключении договоров страхования (например, КАСКО) включать в правила страхования и договоры четкие формулировки о порядке расчета страховой суммы на день наступления страхового случая, что позволит избежать споров о том, какая именно сумма подлежит выплате при абандоне.

Делая небольшой вывод можно сказать, что реализация предложенных рекомендаций в комплексе позволит сформировать непротиворечивую, предсказуемую и эффективную модель правового регулирования института абандона, отвечающую интересам как страхователей, так и страховщиков.

ВКР УлГУ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование правового регулирования института абандона в системе российского страхования позволяет сформулировать ряд обоснованных выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики. Анализ норм Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Кодекса торгового мореплавания РФ, положений Гражданского кодекса РФ, а также судебной практики и доктринальных источников показал, что, несмотря на формальное закрепление права страхователя на отказ от застрахованного имущества в обмен на получение полной страховой суммы, механизм реализации этого права страдает серьезными недостатками, порождающими правовую неопределенность и многочисленные споры.

Наиболее сложные и дискуссионные вопросы, выявленные в ходе исследования, касаются не столько условий возникновения права на абандон, сколько механизма его реализации и правовых последствий. Первая группа проблем связана со сроками заявления об абандоне. Если Кодекс торгового мореплавания РФ устанавливает четкий пресекательный срок в шесть месяцев, по истечении которого право утрачивается, то Закон об организации страхового дела подобного правила не содержит. Как справедливо отмечается в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования, невозможно установить единый срок для всех разновидностей страхования имущества. Тем не менее, это не означает, что срок должен отсутствовать вовсе. Оптимальным решением видится закрепление общего правила о том, что заявление об абандоне должно быть сделано страхователем в разумный срок, но не позднее шести месяцев с момента, когда он узнал или должен был узнать о наступлении обстоятельств, дающих право на абандон.

ВКР УлГУ

Еще одна наиболее острая проблема – это определение момента перехода права собственности на имущество, являющееся предметом абандона. Действующие нормы статьи 223 ГК РФ, связывающие возникновение права собственности у приобретателя с моментом передачи вещи (для движимого имущества) или с моментом государственной регистрации (для недвижимости), не учитывают специфики абандона как односторонней сделки. На практике это приводит к ситуации «подвешенного» права, когда страхователь, заявив об отказе от имущества, не может передать его страховщику, а страховщик уклоняется от принятия имущества и регистрации перехода права. Для разрешения этой коллизии предлагается закрепить в новой статье ГК РФ следующие правила. В отношении движимого имущества право собственности на него переходит к страховщику в момент получения им письменного заявления страхователя об абандоне, что полностью соответствует правовой природе абандона как односторонней сделки, влекущей вещно-правовые последствия независимо от воли страховщика. В отношении недвижимого имущества (включая морские и воздушные суда) переход права собственности подлежит государственной регистрации, однако для устранения препятствий со стороны страховщика следует предоставить страхователю право обратиться в регистрирующий орган с заявлением о регистрации перехода права в одностороннем порядке на основании договора страхования и своего заявления об абандоне. Это предложение уже нашло отражение в Концепции развития гражданского законодательства и требует внесения корреспондирующих изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, который заключается в том, что институт абандона является важным инструментом защиты прав страхователя и нуждается в серьезной модернизации. Возникает необходимость в законодательном закреплении норм об абандоне не в отраслевом законе (Законе об организации страхового дела), а

ВКР УлГУ

непосредственно в Гражданском кодексе РФ. Эта новая норма должна носить императивный характер, но при этом содержать: определение случаев, дающих право на абандон (полная фактическая или конструктивная гибель); разумный срок для заявления абандона; специальные правила о моменте перехода права собственности, учитывающие особенности одностороннего характера данной сделки. В частности, следовало бы закрепить правило, согласно которому право собственности на недвижимое имущество переходит к страховщику с момента государственной регистрации, но при этом страхователь должен быть наделен правом подать заявление о такой регистрации самостоятельно, без участия страховщика.

Перспективы развития исследуемой проблемы можно увидеть в дальнейшей унификации правового регулирования и адаптации классического института абандона к реалиям современного гражданского оборота. Необходимо провести более глубокий сравнительно-правовой анализ зарубежных подходов, в частности, английской доктрины, где в последнее время наблюдается отход от автоматического вещного эффекта абандона. Это позволило бы найти баланс между интересами страхователя, освобождаемого от бремени владения поврежденным имуществом, и интересами страховщика, не желающего нести обременения, связанные с правом собственности на утративший ценность объект.

Дальнейшее совершенствование законодательства в этой области будет способствовать стабильности имущественного оборота и повышению эффективности страховой защиты. Только комплексный подход, объединяющий усилия законодателя, правоприменителя и научного сообщества, способен превратить абандон из «камня преткновения» в эффективный и востребованный инструмент современного страхового права.

ВКР УлГУ

БИБЛИОГРАФИЯ (Список литературы)

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
3. "Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации" от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 31.07.2025).
4. Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 N 4015-1 (последняя редакция).
5. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 26.05.2026) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".
6. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция).
7. "Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020).
8. "Кодекс торгового мореплавания Союза ССР" (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 14.06.1929) (Утратил силу).
9. "Кодекс торгового мореплавания Союза ССР" (утв. Указом Президиума ВС СССР от 17.09.1968) (ред. от 02.12.1987) (Утратил силу).
10. "Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик" (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001) (Утратил силу).

ВКР УлГУ

11. Положение Банка России от 19.09.2014 N 431-П (ред. от 06.04.2023) "О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (Зарегистрировано в Минюсте России 01.10.2014 N 34204) (Утратил силу).
12. Правила страхования транспортных средств, гражданской ответственности и финансовых рисков владельцев транспортных средств (Приказ АО "СОГАЗ" от 05.12.2019 N 826).
13. Правила страхования автотранспортных средств, гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, водителей и пассажиров в салоне автотранспортных средств (КС) N 69кс, утвержденных Приказом ПАО "СК "Росгосстрах" от 6 мая 2019 г.
14. Правила добровольного комбинированного страхования транспортных средств, утвержденных Приказом АО "Группа Ренессанс Страхование" от 12 апреля 2018 г. N 045.
15. MARINE INSURANCE ACT 1906. CHAPTER XLI. An Act to codify the Law relating to Marine Insurance. [21st December 1906.].
16. Allgemein Deutsche Seeversicherungsbedingungen – ADS von 1919. (Общие германские условия морского страхования 1919 года.).
17. Handelsgesetzbuch – HGB von 10.05.1897. (Торговый кодекс Германии от 10.05.1897 г.).
18. Versicherungsvertragsgesetz – VVG von 01.01.2008. (Закон о договорах страхования Германии от 01.01.2008 г.).

Судебная практика, юридическая практика и статистические данные

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 N 19 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества".

ВКР УлГУ

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" (Утратил силу).
4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 марта 2004 г. N А42-2655/03-30.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2016 N 78-КГ15-46.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2015 N 4-КГ15-47.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2015 N 78-КГ15-3.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2015 N 44-КГ14-11.
9. Решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края по делу N 2-75/2020 от 5 июня 2020 г.

Специальная литература

1. Дедиков С.В. Абандон в страховании // Страхование и перестрахование. 2006.
2. Попова Е.В. Абандон: некоторые практические вопросы // Коммерческий арбитраж. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2020 г. №3 (5).
3. Словарь страховых терминов / [Агапов А.Ф. и др.]; под ред. Е. В. Коломина, В. В. Шахова. – М.: Финансы и статистика, 1991.
4. Мусин В.А. Суброгация в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1976. № 7.

ВКР УлГУ

5. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / [Баринова, И.И. и др.]; под ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2000.

6. Гришин Г.Г. Штурмовать далеко море…надо с полисом в руках. // М.: РЮИД, 2000.

7. Теория и практика страхования / [Адамчук Н.Г. и др.] Учебное пособие. М.: Анкил, 2003.

8. Вопрос: Что понимается под правом на абандон в страховании? (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс» на основе материала И.В. Чехина, Адвокатский кабинет "Kislov.law", 2026).

9. Дедиков С.В. Абандон в автостраховании: комментарий к судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика, 2012, №10.

10. Каримуллина А.Э. Полная гибель имущества в транспортном страховании // Транспортное право, 2023, №3.

11. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Союза ССР / Под ред. к.ю.н. А.Л. Маковского // Гос. проектно-изыскательский и науч.-исслед. ин-т мор. транспорта "Союзморниипроект". Центр. науч.-исслед. ин-т мор. флота. – М.: Транспорт, 1973.

12. Драгунова Т. Вещный эффект заявления абандона в морском праве Англии и России // Журнал: Морское право, 2022, №2, С. 26-37.

13. Афанасьев, С.Н. Отказ страхователя от прав на застрахованное имущество (абандон) в морском страховании / С.Н. Афанасьев // Гражданское право. – 2010. – № 2. – С. 32-36. – EDN MOTZCH.

14. Marnewick C.G. Abandonment in Marine Insurance Law: An Historical-Comparative Study., ResearchSpace (1996). P. 96 // NY: Oxford University Press, 1996. P. 181–186.

15. Griffiths-Baker J. Divesting Abandonment: Unnecessary Concept // Common Law World Review, 2007.

16. Hodges S. Law of Marine Insurance. L.: Cavendish Publishing Limited, 1996. P. 392 // Marnewick C.G. Op. cit. P. 24.

ВКР УлГУ

17. Минин Н.Е. Абандон в морском страховании: теория и практика // Журнал: Морское право и страхование, 2021, №1, С. 90-99.

18. Enge, Hans Joachim. Transportversicherung: Recht und Praxis in Deutschland und England // Hans Joachim Enge. – 3, vollst. Uberarb. Aufl. – Wiesbaden : Gabler, 1996.

19. Суденко В.В. Отказ от права (абандон) в гражданском праве // Журнал: Юрист, 2006, №9.

20. Гришин, Г.В. Послушай парень, ты берешь не прежний груз: в 2 томах // Г. В. Гришин, Н. А. Солонько. – М.: Страховая пресса, 2013. – Т. 1.

21. Вестник Банка России. 2014. N 93.

22. Курин И.Ю. Абандон как частный случай защит прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №8.

23. Дедиков С.В. Ох уж этот абандон! // Юридическая газета. 2011. №8.

24. Чебунин Алексей Викторович Абандон в теории и практике страхования // Сибирский юридический вестник. 2003. №1.

25. Симоненко А.М. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания РФ. // М., 2010.

Электронные ресурсы

1. Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. - URL: https://minjust.gov.ru/ru/ (дата обращения: 30.05.2026).

2. Молодой ученый: научный журнал: официальный сайт. - URL: https://moluch.ru (дата обращения: 30.05.2026).

3. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: официальный сайт. - URL: https://elibrary.ru (дата обращения: 30.05.2026).

4. Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.05.2026).

5. КонсультантПлюс: справочно-правовая система. - URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 30.05.2026).

ВКР УлГУ

6. Гарант: информационно-правовой портал. - URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 30.05.2026).

7. КиберЛенинка: научная электронная библиотека. - URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 30.05.2026).

ВКР УлГУ

Приложение 1

Соглашение об абандоне

г._____ "___"_____ ____ г.

Акционерное общество «Страхование», Лицензия ЦБ РФ СИ №1412, именуемое в дальнейшем "Страховщик", в лице_____, действующий
(должность, Ф.И.О. уполномоченного представителя)

на основании_____,
(документ, подтверждающий полномочия)

с одной стороны, и _____
(ФИО, наименование юр. лица, ИНН)

в лице _____, действующий
(должность, Ф.И.О. уполномоченного представителя)

на основании _____,
(документ, подтверждающий полномочия)

именуемый в дальнейшем "Страхователь" ("Выгодоприобретатель"), с другой стороны, на основании _____
от "___"_____ _____г. N_____ в связи с наступлением страхового случая _____
_____
(идентификация события)

заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

1. Страхователь (Выгодоприобретатель) отказался от своих прав на застрахованное имущество (абандон) в пользу Страховщика, _____.
(идентификация застрахованного имущества)

2. Страхователь (Выгодоприобретатель) гарантирует, что возмещения по страховому случаю от третьих лиц Страхователь (Выгодоприобретатель) не получал.
3. Страховщик выплачивает Страхователю (Выгодоприобретателю) сумму возмещения в размере _____ (_____) рублей в течение _____ дней с момента заключения настоящего Соглашения.
4. К Страховщику перешли все права на застрахованное ТС и (или) его остатки.
5. В случае если по получении страхового возмещения ТС окажется непогибшим, Страховщик может требовать, чтобы Страхователь (Выгодоприобретатель) возвратил страховое возмещение.
6. Страхователь (Выгодоприобретатель) не отказался, не реализовал, не утратил право требования к лицу, ответственному за причиненный ущерб.
7. К Страховщику, уплатившему страховое возмещение, переходит в размере уплаченной суммы право требования, которое Страхователь (Выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за причиненный ущерб. Такое право осуществляется Страховщиком с соблюдением порядка, установленного для лица, получившего страховое возмещение.
8. Страхователь (Выгодоприобретатель) обязан передать Страховщику все документы и доказательства, все комплекты ключей ТС и сообщить ему все сведения, необходимые для осуществления Страховщиком перешедших к нему прав.
9. В случае реорганизации Страхователя (Выгодоприобретателя) его права и обязанности по настоящему Соглашению переходят к правопреемнику в соответствии с действующим законодательством.
10. Настоящее Соглашение также может быть изменено по письменному соглашению сторон, кроме того, в других случаях, предусмотренных законом.

ВКР УлГУ

11. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания.
12. Все споры и разногласия, которые могут возникнуть между сторонами по вопросам, не урегулированным в настоящем Соглашении, договоре (полисе) страхования, Программе страхования средств наземного транспорта и Правилах страхования средств наземного транспортна №2, будут разрешаться путем переговоров на основе действующего законодательства.
13. При не урегулировании в процессе переговоров спорных вопросов споры разрешаются в суде в порядке, установленном действующим законодательством.
14. Соглашение составлено в двух экземплярах, из которых один находится у Страхователя (Выгодоприобретателя), второй - у Страховщика.
15. Адреса и платежные реквизиты сторон:

СТРАХОВЩИК АО «Страхование»:
Юридический адрес:
_____
Тел:_____
ОГРН:_____
ИНН/КПП:_____
р/с _____
в _____
БИК _____
к/с _____

_____
(должность и ФИО уполномоченного представителя)

_____
(подпись)

"___"_____ _____г.

СТРАХОВАТЕЛЬ / ВЫГОДОПРИОБРЕТАТЕЛЬ:
ФИО/Наименование юридического лица:
_____

Адрес места жительства/юридический адрес
_____
Паспортные данные/Реквизиты юридического лица
_____
Тел:_____
ОГРН:_____
ИНН/КПП:_____
р/с _____
в _____
БИК _____
к/с_____

_____
(должность и ФИО уполномоченного представителя)

_____/_____
(подпись) *(расшифровка подписи)*

ВКР ВлГУ